

Генераль-рекетмейстеръ и его контора въ царствованіе Петра Великаго.

I. Литература и источники.

По указу 13 мая 1720 года велѣно было для приѣма челобитныхъ съ жалобами на коллегіи и неподчиненныя имъ канцеляріи въ случаяхъ волокиты или неправильнаго рѣшенія дѣлъ „опредѣлить особаго чело-вѣка, персону знатную, а съ нимъ быть секретарю Ивану Молчанову“¹⁾. Этимъ указомъ положено было начало учрежденію такъ называемой рекетмейстерской конторы съ генераль-рекетмейстеромъ во главѣ. Литература о генераль-рекетмейстерѣ и его конторѣ не велика. Объ этой должности есть только отдѣльныя главы, иногда лишь краткія замѣчанія въ различныхъ историко-юридическихъ монографіяхъ и курсахъ по исторіи русскаго права, но у насъ нѣтъ изслѣдованія, которое было бы всецѣло посвящено вопросу о происхожденіи этой должности и давало бы возможно полную характеристику дѣлъ рекетмейстерской конторы. Пополнить по мѣрѣ силъ этотъ пробѣлъ и является цѣлью настоящей работы. До 70 гг. прошлаго столѣтія изслѣдователи, писавшіе о рекетмейстерѣ, основывали свои выводы исключительно на указахъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Къ такимъ работамъ слѣдуетъ отнести двѣ диссертациі: О. Дмитріева „Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго судопроизводства отъ Судебника до учрежденія о губерніяхъ“ (М. 1859 г.) и А. Д. Градовскаго „Высшая администрація Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры“ (1866 г.).

Первымъ ученымъ, разработавшимъ болѣе подробно и на основаніи новыхъ данныхъ вопросъ о рекетмейстерѣ при Петрѣ В. былъ С. Пе-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. VI, 3581.

тровскій. Въ своемъ сочиненіи „О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (Москва. 1875 г.) онъ даетъ очеркъ исторіи возникновенія должности рекетмейстера въ связи съ вопросомъ о судебныхъ инстанціяхъ и о подачѣ челобитныхъ, детально выясняя функціи и положеніе генераль-рекетмейстера не только на основаніи указовъ Полнаго Собранія Законовъ, но также и на основаніи знакомства съ дѣлами рекетмейстерской конторы, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Послѣ изслѣдованія С. Петровскаго, долгое время бывшаго основнымъ по данному вопросу, болѣе или менѣе подробное упоминаніе о рекетмейстерѣ находимъ у Градовскаго въ „Началахъ русскаго государственнаго права“, въ курсахъ проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова, А. Н. Филиппова, В. Н. Латкина и др. Полный общій очеркъ исторіи должности рекетмейстера за все время ея существованія представляетъ статья Андреевскаго въ Полномъ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона (подъ словомъ „Рекетмейстеръ“). Самой послѣдней работой о генераль-рекетмейстерѣ при Петрѣ В. и его преемникахъ является изслѣдованіе проф. А. Н. Филиппова въ I томѣ юбилейнаго изданія: „Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ“ (СПБ. 1911 г.).

Разумѣется, въ работахъ, посвященныхъ общей исторіи сената, не могла найти мѣста полная характеристика самыхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію рекетмейстера, и мы ставимъ себѣ задачею расширить въ этомъ отношеніи наши свѣдѣнія о рекетмейстерѣ, дополнить ихъ въ деталяхъ и, если представится возможность, исправить ихъ, главнымъ образомъ на основаніи изученія самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы.

При этомъ мы ограничиваемъ свою задачу только временемъ царствованія Петра В. или, лучше сказать, послѣдними годами этого царствованія; слѣдовательно, намъ придется привлечь къ изученію архивный матеріалъ за нѣсколько лѣтъ, начиная отъ 1720 года, когда была учреждена особая канцелярія для пріема челобитныхъ, и оканчивая январемъ 1725 года—временемъ смерти Петра Великаго. Но прежде всего рассмотримъ вопросъ объ источникахъ нашихъ свѣдѣній о рекетмейстерѣ и его конторѣ. О рекетмейстерѣ и его функціяхъ мы узнаемъ, прежде всего изъ тѣхъ указовъ, которые помѣщены въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи. Серія этихъ указовъ, начинаясь съ указа 13 мая 1720 года за № 3581—въ VI т. П. С. З.—„о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ исковыхъ и о назначеніи особеннаго чиновника для принятія жалобъ на коллегіи и канцеляріи“, оканчивается

указами XXXIII тома. Въ частности указы о рекетмейстерѣ, изданные въ царствованіе Петра В., всѣ помѣщены въ VI томѣ П. С. З. Что касается самыхъ дѣлъ рекетмейстерской конторы, то они заключаются въ 66 книгахъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи (отъ № 1273 до № 1338) и обнимающихъ собою дѣла съ 1720 года. Дѣла же съ 1762 года находятся въ Моск. Отд. Архива Имп. Двора въ числѣ 3374 нумеровъ.

Изъ 66 книгъ дѣлъ рекетмейстерской конторы Архива Мин. Юст. къ царствованію Петра В. относится всего 6 книгъ: 1, 3, 4, 5, 6 и 7 книги¹⁾.

Болѣе всего дѣлъ заключается въ первой книгѣ (около 70 дѣлъ на 957 листахъ); 6 дѣлъ этой книги относятся къ 1720—21 гг.; остальные дѣла—къ 1722 году.

Третья книга дѣлъ рекетмейстерской конторы (небольшого объема въ довольно ветхомъ переплетѣ) представляетъ изъ себя, судя по заглавію, „книгу записную приговорамъ и помѣтамъ генерала-рекетмейстера“; она начата 29 марта 1722 г. при рекетмейстерѣ В. К. Павловѣ и оканчивается въ 1725 г. уже при рекетмейстерахъ Колычевѣ и Воейковѣ. Книга эта имѣетъ большое значеніе для изученія дѣятельности рекетмейстера: въ ней можно встрѣтить приговоры сената и помѣты рекетмейстера по многимъ дѣламъ, почему-либо не дошедшимъ до насъ (особенно отъ 1724 г.). Въ четвертой книгѣ содержатся дѣла съ 1722 г. до 1729 г.; изъ нихъ къ Петровской эпохѣ относится только 8 дѣлъ (съ 1 до 120 л.). Въ пятой книгѣ собрано 24 дѣла— всѣ за 1723 годъ. Шестая книга представляетъ изъ себя „записную протокольную книгу приказамъ рекетмейстера“ за 1725 годъ. Въ седьмой книгѣ находимъ дѣла отъ 1725 до 1734 года. Такимъ образомъ, болѣе всего дѣлъ рекетмейстерской конторы дошло до насъ отъ 1722 г., менѣе всего—отъ 1724²⁾ г. Источники по вопросу о рекетмейстерѣ и его конторѣ встрѣчаются вообще среди дѣлъ, относящихся къ сенату. Такъ, напр., докладъ и. д. рекетмейстера Молчанова сенату былъ найденъ проф. А. Н. Филипповымъ среди дѣлъ прав. сената по приказному столу (Сен. дѣла—10/660)³⁾. Наконецъ, одинъ источникъ по вопросу о рекетмейстерѣ оказался совершенно не тамъ, гдѣ его

¹⁾ Дѣла, помѣщенные во 2-ой книгѣ, относятся къ царствованію Анны Іоанновны къ 30 гг. XVIII в.

²⁾ С. Петровскій приписываетъ, между прочимъ, эту потерю пожару 1737 года.

³⁾ Ист. Прав. Сената за 200 лѣтъ, т. I, 231—232 стр.

можно было бы ожидать: С. Петровскому, при изученіи имъ вопроса о дѣятельности герольдмейстера, въ герольдмейстерскихъ дѣлахъ, удалось найти, очевидно, случайно туда попавшій отрывокъ поденнаго журнала генераль-рекетмейстера В. К. Павлова за часть 1723 года и за весь 1724 годъ¹⁾.

Сохранившійся отрывокъ поденнаго журнала рекетмейстера ведется по годамъ и мѣсяцамъ и скрѣпленъ подписью рекетмейстера В. К. Павлова. Какъ видно изъ содержанія дошедшаго до насъ журнала, онъ называется „запискою приказовъ генераль-рекетмейстера“²⁾. Продолженіемъ этихъ записей является вышеупомянутая нами шестая книга дѣлъ рекетмейстерской конторы, носящая заглавіе: „Книга записная протокольная приказомъ господина рекетмейстера“. (А. М. Ю. кн. 6/1278). Возможно, что такое же заглавіе носила и книга за 1723 и 1724 годы.

Для ознакомленія съ дѣятельностью рекетмейстера эти записи имѣютъ очень важное значеніе, такъ какъ тамъ встрѣчаются записи о докладахъ рекетмейстера сенату и о приговорахъ сената по различнымъ дѣламъ; тамъ можно встрѣтить упоминаніе о дѣлахъ, по которымъ не дошло до насъ дѣлопроизводства, отмѣтки о хожденіи рекетмейстера въ коллегіи и канцеляріи по дѣламъ челобитчиковъ, записи о посѣщеніи сената Петромъ В. и словъ, сказанныхъ имъ рекетмейстеру. Въ этомъ же документѣ заключаются данныя объ отношеніи рекетмейстера къ сенату, о столкновеніи рекетмейстера В. К. Павлова съ знаменитымъ генераль-прокуроромъ П. И. Ягужинскимъ; въ особенности интересны записи о поѣздкѣ рекетмейстера съ сенатомъ въ

¹⁾ С. Петровскій. О сенатѣ въ царств. Петра В., примѣчаніе на 202 стр. Этотъ отрывокъ помѣщенъ въ книгѣ за № 54/8155. Прежній корешокъ этой довольно ветхой книги обернуть новымъ, на которомъ написано заглавіе книги: „Меморіи правительствующаго сената по герольдмейстерскимъ и рекетмейстерскимъ дѣламъ.—1724 г.“. Подъ этимъ корешкомъ оказывается другой, на которомъ въ срединѣ помѣченъ 1724 годъ, а внизу стоитъ: № 441.

Упомянутая здѣсь книга состоитъ изъ двухъ разнохарактерныхъ частей, соединенныхъ чисто внѣшнимъ образомъ. Первая часть относится къ герольдмейстерскимъ дѣламъ и на первой страницѣ озаглавлена: „Резѣстръ копійямъ и приговорамъ сенатскимъ, вписаннымъ въ сію книгу въ 1723 году и приговоромъ сенатскимъ за 1723 годъ“. Нумерація этой части отъ 1 до 131 листа идетъ поверхъ старой зачеркнутой нумераціи. Во второй части, относящейся къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, продолжена нумерація первой части (съ 132 до 201 листа) опять-таки поверхъ зачеркнутой старой нумераціи (съ 7-го до 76 листа).

²⁾ Такъ, напр., подъ 15 мая 1723 года читаемъ: „15 числа въ запискѣ генеральскихъ приказовъ 1 пунктъ“ (54/8155, 133 л.).

Москву въ 1724 году. Эта „записка генеральскихъ приказовъ“, которую открывшій ее С. Петровскій почти не пользовался, является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для выясненія вопроса о дѣятельности рекетмейстера и заслуживаетъ самаго обстоятельнаго изученія, хотя она и охватываетъ только 1½ года и отличается во многихъ мѣстахъ краткостью и отрывочностью. Въ послѣдующемъ изложеніи мы предполагаемъ какъ можно полнѣе использовать тотъ матеріалъ, который мы могли извлечь изъ этого источника.

II. Учрежденія, выдавшія дѣла по челобитнымъ въ XVII и XVIII вв.
до возникновенія рекетмейстерской конторы.

Учрежденія, вѣдавшія дѣла по челобитнымъ, существовали за долго до царствованія Петра В. Еще въ XVI в. при Іоаннѣ Грозномъ для разбора челобитныхъ, подававшихся царю во время выѣздовъ его изъ столицы или выходовъ въ церковь¹⁾, былъ учрежденъ особый приказъ—Челобитенный; начальникъ этого приказа принималъ эти челобитныя и по нимъ чинилъ „расправу“, а тѣ челобитныя, по которымъ не могъ рѣшить, „вносилъ“ къ государю. По мнѣнію В. О. Ключевского, „расправа“ эта состояла не въ разбирательствѣ челобитныхъ по существу, а только въ опредѣленіи ихъ дѣльности, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, стоитъ ли ихъ докладывать, и по этимъ челобитнымъ, а также по распроснымъ рѣчамъ челобитчиковъ составить докладъ боярамъ. Съ уничтоженіемъ Челобитеннаго приказа, люди всякихъ чиновъ приносили челобитныя къ думнымъ дьякамъ въ Золотую Палату Дворца, а другіе дожидались на площади, пока у нихъ примуть просьбы. Эти челобитныя вносились думными дьяками „въ верхъ“, гдѣ ихъ слушали царь и бояре. При этомъ челобитная при докладѣ получала или „отказъ“, и тогда она оставлялась безъ послѣдствій, или „указъ“, по которому ей давали дальнѣйшее движеніе. Въ послѣднемъ случаѣ челобитная носила названіе „подписной“, такъ какъ докладчикъ дѣлалъ помѣту на самой челобитной или, какъ тогда выражались, „подписывалъ“ ее. Такія „подписныя“ челобитныя объявлялись подъячими Челобитнаго приказа на площади передъ царскимъ дворцомъ „всѣмъ людямъ“ и отдавались челобитчикамъ или вручались имъ въ самомъ приказѣ, а тѣ, смотря по подписи, несли свои просьбы въ тотъ приказъ, куда направляли ихъ докладныя помѣты.

¹⁾ В. О. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси. Изд. 4-е М. 1909 г., 461 стр.

Однѣ челобитныя передавались въ соотвѣтствующіе приказы для исполненія, а другія для наведенія надлежащихъ справокъ, если была помѣта „выписать“, и тогда послѣ вторичнаго доклада государь и бояре произносили приговоръ¹⁾.

По какимъ дѣламъ обращались съ челобитными на имя государя? Населеніе обращалось къ верховному правительству обыкновенно по тѣмъ дѣламъ, которыя превышали компетенцію подчиненныхъ учреждений, съ жалобами на ихъ дѣйствія или бездѣйствіе, а также въ нихъ выражались нужды отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ²⁾. Такимъ образомъ черезъ Боярскую Думу проходило множество частныхъ дѣлъ, большею частью судныхъ³⁾. Но слѣдуетъ замѣтить, что подавать на имя государя челобитныя разрѣшено было въ томъ лишь случаѣ, когда „въ приказѣ имъ суда не дадутъ или противъ челобитья указу не учинять“⁴⁾.

Въ этомъ случаѣ Боярская Дума являлась послѣдней инстанціей для приказовъ, входя въ область суда и расправы между челобитчиками и приказами⁵⁾.

Съ теченіемъ времени Боярская Дума, почувствовавъ обремененіе отъ притока въ нее множества частныхъ „челобитчиковыхъ дѣлъ“, образовала при себѣ, въ числѣ временныхъ комиссій для разныхъ дѣлъ, также и комиссію „для расправныхъ дѣлъ“, которая сдѣлалась постоянною, превратившись, какъ выражается В. О. Ключевскій, „въ постоянное судное отдѣленіе Думы, въ судебный департаментъ государственнаго совѣта, образовавшій новую инстанцію между приказомъ и Думой“⁶⁾ подъ именемъ „Расправной Полаты“. Окончательное выдѣленіе этого учрежденія Ключевскій относитъ къ царствованію Феодора Алексѣевича⁷⁾. По заключенію С. К. Богоявленскаго, „Расправная Палата была поставлена надъ приказами, хотя и сама приближалась къ типу приказовъ, и оказалась въ роли передаточной инстанціи по судебнымъ дѣламъ между Боярской Думой и приказами“⁸⁾.

¹⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 463 стр.

²⁾ Ключевскій, *ibidem*.

³⁾ Ключевскій, 473 стр.

⁴⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, т. V, 103 стр.

⁵⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 473 стр.

⁶⁾ Ключевскій, Боярская Дума, 433—434 стр.; *Опис. докум. и бумагъ* 104 стр.

⁷⁾ Ключевскій, 434 стр.

⁸⁾ Статьи С. К. Богоявленскаго „Расправная Палата при Боярской Думѣ“ въ сборникѣ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому его друзьями и почитателями. М. 1909 г. стр. 409—426.

Съ учрежденіемъ въ 1711 году сената къ нему переходить отъ Боярской Думы и роль высшей судебной инстанціи. Эта роль была установлена извѣстными словами первой инструкціи сенату: „судъ имѣть нелицемѣрный и неправедныхъ судей наказывать отнятіемъ чести и всего имѣнія“. Исслѣдователи отмѣчаютъ лаконичность и неопредѣленность этихъ выраженій первой инструкціи, не распространенныхъ въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ; неизвѣстно, что это былъ за судъ, порученный сенату, въ какихъ дѣлахъ, на рѣшеніе какихъ приказовъ могли поступать жалобы въ сенатъ, или можно было жаловаться прямо на областныхъ судей и т. п. Все зависѣло отъ усмотрѣнія сената¹⁾.

Сенатъ въ первый же годъ своего существованія былъ заваленъ массою челобитныхъ и жалобъ по спорнымъ дѣламъ, разсмотрѣніемъ которыхъ онъ, разумѣется, не могъ заняться, будучи обремененъ болѣе важными государственными дѣлами. Потребность, такъ сказать, разгрузить себя заставила Сенатъ вспомнить объ учрежденіи, сохранившемся къ тому времени отъ прежней эпохи—Расправной Палатѣ, въ которую онъ, приблизивъ ее къ себѣ, и передалъ множество дѣлъ спорнаго характера. По указу 4 сент. 1713 г. было велѣно Расправной Палатѣ принимать челобитныя о неправомъ вершеніи на губернаторовъ и судей, съ точнымъ и подробнымъ указаніемъ, въ чемъ „имянно“ заключается „судейская неправость и противность Государеву указу и Уложенію“; по такимъ дѣламъ указъ чинить „по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и не опасаясь въ томъ никакого сильнаго лица сущую правду“²⁾; тѣмъ же указомъ запрещалось Расправной Палатѣ принимать нерѣшенныя дѣла изъ губерній и приказовъ и указывались мѣры противъ задержки въ рѣшеніи дѣлъ. Въ общемъ, не считая дѣлъ по фискальнымъ доносамъ, подлежащимъ по указу 4 сент. 1713 г. также вѣдѣнію Расправной Палаты, въ нее поступали дѣла двоякаго рода: 1) по жалобамъ на неправильное рѣшеніе и 2) на волокиту. Говоря о Расправной Палатѣ, приходится отмѣтить, что Расправная Палата не составила самостоятельной инстанціи, пользуясь, по выраженію Голубева, „отраженнымъ на ней свѣтомъ Сената“³⁾, какъ его продолженіе, дѣйствуя по его указанію и подъ его непосредственнымъ контролемъ и вѣдая все важное съ вѣдома и какъ бы съ

1) С. Петровскій, О сенатѣ въ царств. Петра В., 249—250 стр.; Описаніе документовъ и бумагъ, хран. въ Моск. Арх. М. Ю.; Голубевъ, Распр. Пал. 111—112 стр.

2) П. С. З. № 2710.

3) Описаніе док. и бумагъ; Голубевъ, 114 стр.

согласія самого сената¹⁾. По указамъ 21 марта и 8 декабря 1714 года, устанавливавшимъ настоящія судебныя инстанціи, высшей инстанціей былъ назначенъ сенатъ²⁾; при этомъ можно было жаловаться и на сенатъ: „а ежели кому въ сенатѣ рѣшенія не учинять, тогда надлежитъ тому бить челомъ самому его царскому величеству“. Тогда же былъ установленъ и срокъ для рѣшенія дѣлъ—полгода³⁾. Но не долго существовала Расправная Палата въ роли ближайшаго помощника сената: въ 1718 году она отошла къ юстицъ-коллегіи. Съ этого года юстицъ-коллегія, специально учрежденная „на разнимательство неправыхъ вершенныхъ дѣлъ и расправы, сдѣлалась, по выраженію А. Д. Градовскаго „последней нормальной“ инстанціей⁴⁾. Поводомъ для переноса дѣлъ въ высшую инстанцію могли послужить 2 обстоятельства: 1) медленность въ рѣшеніи дѣла и 2) неправильное рѣшеніе⁵⁾.

Но и на рѣшенія юстицъ-коллегіи допущены были жалобы въ сенатъ, куда онѣ поступали особымъ путемъ. „Буде же вышній тотъ коллегіи юстиціи судъ какою своею впредь неправдою тѣмъ челобитчикомъ правосуднаго рѣшенія послѣ того не учинить, тогда о томъ имянно, съ изъясненіемъ прямыхъ важныхъ и правыхъ, а не притворныхъ причинъ, подавать челобитныя секретарю сенатскому, который, выслушавъ челобитную, представить ихъ Царскому Величеству, которыя челобитныя будутъ подписывать Царское Величество самъ“⁶⁾. Процессъ переходилъ въ сенатъ только послѣ подписи государя, чтобы дѣло было разобрано и рѣшено всѣми президентами коллегій.

Цѣль указовъ 1718 года заключалась не только въ установленіи судебныхъ инстанцій для обезпеченія правильности суда и опредѣленія порядка въ судопроизводствѣ, но также и въ огражденіи личности государя отъ назойливыхъ челобитчиковъ, подававшихъ челобитныя вездѣ, во всякомъ мѣстѣ, не дая покою, ему непосредственно, минуя низшія правительственныя мѣста. Борьба съ назойливостью челобитчиковъ, подававшихъ свои жалобы самому государю, велась до конца царствованія Петра В., какъ это превосходно выяснено въ изслѣдованіи С. Петровскаго⁷⁾. Цѣлымъ рядомъ указовъ: 22 дек. 1718 г., 4 дек.

1) Петровскій, О сенатѣ, 252 стр.

2) П. С. З. № 2787, 2865.

3) О характерѣ дѣлъ, разбиравшихся въ сенатѣ по челобитнымъ за этотъ періодъ можно судить по изданію: „Доклады и приговоры, состоявшіяся въ прав. сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“ (6 томовъ, дѣла 1711—1716 гг.).

4) А. Д. Градовскій, Собр. соч. 1903 г. 8 т., 265 стр.

5) Петровскій, О сенатѣ, 253 стр.

6) П. С. З. № 3261, п. 4.

7) С. Петровскій, О сенатѣ, стр. 192—195.

1719 г., 23 мая 1720 г. и др. подъ угрозой строгаго наказанія запрещалось подавать прошенія самому государю, помимо опредѣленныхъ судовъ, коллегій и сената. Исключеніе изъ установленнаго правила допущено было только по дѣламъ чрезвычайной важности; самому государю дозволялось подавать доношенія такъ называемымъ „доносителямъ“ по „указнымъ великимъ дѣламъ“: въ случаѣ умышленія на жизнь и здоровье государя, бунта и измѣны; къ этому въ послѣдствіи были присоединены дѣла „о похищеніи Его Величества казны“, относительно которыхъ 7 марта 1721 года послѣдовалъ указъ, гласившій: „Кто будетъ доносить на кого въ похищеніи казны или народныхъ денегъ, то того дѣла въ коллегіяхъ не вершить, но приведчи оное дѣло къ концу, взнестъ въ сенатъ, а въ сенатѣ разсмотря и мнѣніе свое учиня, доложить Его Величеству и безъ подписанія Его Величества собственные руки никому наказанія не чинить“¹⁾.

Порядокъ установленный въ 1718 году, продолжался очень не долго. Нужно думать, что Петръ В. созналъ его неудобство въ виду обремененія сенатскаго секретаря, слишкомъ занятаго своими непосредственными нелегкими обязанностями по изготовленію докладовъ сенату и завѣдыванію сенатскою канцеляріею, чтобы, безъ ущерба для правильнаго теченія дѣлъ, еще возлагать на него функцію приема челобитныхъ, разсмотрѣнія ихъ и доклада по нимъ Государю²⁾. И вотъ менѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ указовъ 1718 года появляется 13 мая 1720 г. указъ объ опредѣленіи для приема челобитныхъ на коллегіи особаго человѣка, „персоны знатной“³⁾. Этимъ указомъ открывается цѣлая серія другихъ указовъ, въ которыхъ постепенно развиваются и дополняются положенія о новой должности, получившей въ 1722 г. названіе „генераль-рекетмейстера“.

Мы прослѣдили въ общихъ чертахъ эволюцію учреждений, касавшихся приема челобитныхъ и рѣшенія дѣлъ по нимъ до учрежденія рекетмейстерской конторы. Можно замѣтить, что господствовавшая въ депетровской Руси неопредѣленность и неустойчивость уже намѣтившихся правилъ смѣняется все болѣе и болѣе опредѣленными учрежденіями съ болѣе строгимъ соблюденіемъ извѣстнаго порядка и установленіемъ судебныхъ инстанцій. Постепенно также беретъ верхъ и принципъ раздѣленія отдѣльныхъ функцій въ управленіи; появляется особая должность и для приема челобитныхъ и „правленія дѣлъ чело-

¹⁾ См. ссылку на этотъ указъ въ дѣлахъ Рекетм. конторы. кн. 5/1277, л. 230.

²⁾ Петровскій, 185 стр.

³⁾ П. С. З. № 3581.

битчиковыхъ“. Разсмотримъ теперь положеніе этого новаго должностнаго лица при сенатѣ и его дѣятельность.

III. Первые годы послѣ учрежденія новой должности.

Обязанности „знатной персоны“ временно, въ теченіе двухъ лѣтъ, исправлялъ секретарь Молчановъ. Самая первая инструкція, относившаяся къ новой должности, отличалась краткостью. „Персона знатная“ и ея секретарь по указу 13 мая 1720 года¹⁾ должны были, прежде всего, принимать челобитныя на коллегіи и канцеляріи „въ многовременныхъ челобитчикамъ вологитахъ, что по дѣламъ продолжая рѣшенія не чинятъ“, а также къ нимъ должны были поступать челобитныя отъ иностранцевъ „въ какихъ долгахъ и въ счетахъ и о недоданомъ и заслуженомъ жалованьѣ“.

Такія челобитныя нужно было разсматривать и дѣлать на нихъ помѣты, чтобы по дѣламъ, о которыхъ говорится въ этихъ челобитныхъ, коллегіи и канцеляріи производили рѣшенія „въ указные сроки, безъ всякаго продолженія, какъ о томъ Генеральный Регламентъ и его государевы указы повелѣваютъ“ (т. е. въ 6 мѣсяцевъ)²⁾.

Другая обязанность новаго должностнаго лица заключалась въ томъ, чтобы давать направленіе челобитнымъ иного рода: челобитнымъ на коллегіи и канцеляріи „въ неправосудіи“ т. е. съ жалобами на неправильное рѣшеніе: кромѣ того, къ нимъ же могли поступать челобитныя, возбуждавшія недоумѣніе: „которыхъ имъ собою помѣтитъ невозможно“. О челобитныхъ послѣднихъ двухъ видовъ слѣдовало докладывать сенату. Объ учрежденіи канцеляріи для приѣма и разбора челобитныхъ сказано очень кратко: „и для того при сенатѣ опредѣлить имъ особое мѣсто“.

Такимъ образомъ первоначально функціи новаго должностнаго лица намѣчены были только въ самыхъ общихъ чертахъ; оно должно было принимать челобитныя 4 видовъ: 1) челобитныя съ жалобами на волокиту, 2) челобитныя съ жалобами на неправильное рѣшеніе, 3) челобитныя иностранцевъ и 4) челобитныя, возбуждавшія недо-

¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3581.

²⁾ О произведенныхъ въ коллегіяхъ рѣшеніяхъ слѣдовало требовать „извѣстія“, въ случаѣ же отсрочки приговора должно было присылаться извѣщеніе отъ коллегіи о мотивахъ отсрочки („зачѣмъ по которому дѣлу рѣшенія вскорѣ учинить не можно“).

умѣніе. Недостаточность этой первой инструкціи обнаружилась очень скоро: въ августѣ того же 1720 года Молчановъ подалъ въ сенатъ доношеніе съ приложеніемъ вопросовъ въ 13 пунктахъ¹⁾; въ этомъ доношеніи Молчановъ спрашивалъ у сената, какъ ему поступать въ различныхъ случаяхъ, о которыхъ не было упомянуто детально въ первой инструкціи, а также просилъ разрѣшенія принять въ свою канцелярію намѣченныхъ имъ лицъ и возбуждалъ вопросъ о средствахъ для ремонта помѣщенія этой канцеляріи. На девять изъ 13 „пунктовъ“ Молчанова послѣдовалъ отвѣтъ сената въ указѣ 17 сентября 1720 года²⁾. Въ этой второй инструкціи отмѣченъ былъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ запрещалось принимать отъ челобитчиковъ подаваемые ими челобитныя. Прежде всего, запрещалось принимать челобитныя безъ точнаго указанія, въ чемъ именно заключалась неправильность рѣшенія коллегіи, „какая неправость и противность указамъ, о томъ въ тѣхъ челобитныхъ описывать именно“ (пунктъ 1-ый).

Затѣмъ запрещалось принимать челобитныя съ жалобами на неправильное рѣшеніе только части коллегіи, а не всей коллегіи: „одна или двѣ персоны отъ коллежскихъ членовъ что учинили“ (пунктъ 2-ой); также требовалось, чтобы въ случаѣ отсутствія при постановленіи коллегіи мнѣнія и подписи президента коллегіи было указано, „для чего президентскаго мнѣнія не подписано“ (пунктъ 3-ій).

По пункту 3-му нельзя было принимать челобитныхъ отъ тѣхъ лицъ, которыя совсѣмъ еще не возбуждали дѣла въ коллегіяхъ. Это—очень важный пунктъ, требованіе строгаго соблюденія установленныхъ инстанцій и постепеннаго перехода отъ низшей инстанціи къ высшей.

Есть еще въ сенатскомъ указѣ пункты о томъ, чтобы не принимать челобитныхъ, подаваемыхъ „въ пополненіе“ уже послѣ суда или допросовъ (5-ый п.). Этотъ пунктъ, очевидно, направленъ былъ противъ стремленія сторонъ какъ можно дольше затянуть процессъ. Дѣло о неправомъ рѣшеніи велѣно было „вносить“ въ сенатъ изъ коллегій и неподчиненныхъ имъ канцелярій и докладывать по нимъ. Что касается жалобъ на задержку въ рѣшеніяхъ, то предписывалось дѣлать на челобитныхъ помѣты, чтобы коллегіи „чинили указы“, а „зачѣмъ чинить невозможно, отвѣтствовали“. Относительно „многовременныхъ волокитъ“ нужно было подписывать, „чтобы рѣшили немедленно“, въ случаѣ же невозможности по какой-либо причинѣ рѣшить дѣло, сообщать въ недѣльный срокъ. Челобитная послѣ помѣты на ней отдавалась

¹⁾ Дѣла прав. сената по приказному столу 1720 и 1721 гг., 10/660, л. 76 и 77. „Пункты“ Молчанова приведены впервые у проф. А. П. Филиппова въ юбил. изданіи *Исторія Прав. Сената за двѣсти лѣтъ*, т. I, 231—232 стр.

²⁾ П. С. З. № 3643.

челобитчику съ распискою для подачи въ указанное присутственное мѣсто. Пунктъ о приемѣ челобитныхъ отъ иностранцевъ буквально взять изъ первой инструкціи. Слѣдуетъ упомянуть еще о приемѣ челобитныхъ „ставочныхъ“, когда нужно было тяжущимся „стать на сроки“¹⁾; такія челобитныя, въ случаѣ указанія на отсутствіе судей, вѣдно было, справившись, дѣйствительно ли никого изъ судей нѣтъ, принимать до 12 часовъ; въ случаѣ же присутствія судей, отсылать къ нимъ съ запискою²⁾. Мы уже упоминали о томъ, что въ указѣ 17 сентября 1720 года данъ отвѣтъ на 9 пунктовъ доклада Молчанова, касающихся вопроса о приемѣ и разборѣ челобитныхъ; въ остальныхъ 4 пунктахъ Молчановъ задаетъ вопросы о служебномъ персоналѣ и о ремонтѣ помѣщенія для конторы³⁾.

1) О ставочныхъ челобитныхъ см. у Дмитріева, Исторія Судебн. Инстанцій, стр. 395: „являсь на судъ, тяжущіеся подавали ставочную челобитную, посредствомъ которой увѣдомляли о явкѣ своей къ судѣ по иску такого-то и просили записать свою ставку. Эта просьба подавалась письменно съ обѣихъ сторонъ и вносилась дякомъ въ записную книгу съ уплатой известной пошлины. Ставка записывалась ежедневно до тѣхъ поръ, пока не являлся соперникъ“.

2) О примѣненіи этого пункта инструкціи на практикѣ свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующая записъ въ протокольной книгѣ рекетмейстера отъ 31 марта 1724 года: „Нижегородскаго Надворнаго суда вице-президентъ князь Гагаринъ генералу рекетмейстеру подалъ челобитную и объявлялъ, что по дѣлу у него въ юстицъ-коллегіи срочное число, а судей никого нѣтъ, дабы ее принять, чего ради генералъ-рекетмейстеръ въ тое коллегію для освѣдомленія, что судьи есть ли, послалъ подканцеляриста Чуфаровскаго, который пришелъ сказалъ, что судей никого нѣтъ; того ради оная челобитная принята“. А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 171 об.

3) Приведемъ эти пункты изъ дѣлъ прав. сената по приказному столу (кн. 10/660, л. 77 и об.) съ отмѣтками на поляхъ:

10. Канцеляристовъ опредѣлить особыхъ, изъ которыхъ назначены на примѣръ: канцеляріи сената	отм. на поляхъ
старой: Семень Моисеевъ	отдать
средней: Петръ Желѣзной, Алексѣй Чуфрановскій	отдать
Иванъ Кедрской	отдать на время
юстицъ-коллегіи	
старой: Дмитрій Невѣжинъ	взять въ сенатъ
Помѣстнаго	
старые: Иванъ Тарсуковъ, Алексѣй Григорьевъ	тожь
1 сторожа; для караулу и посылокъ драгунъ 6 чел.	дать
11. Палаты, гдѣ сидѣть показаны, надобно починить и печи сдѣлать вновь и подмазать, какъ и другія, и въ подполье наносить песку, на которое строеніе деньги откуда взять.	
12. Когда оныя палаты сдѣлаются, нынѣ гдѣ сидѣть.	
13. Столы и на нихъ сукна, стулья, чернила, дрова и свѣчи нынѣ гдѣ взять, и впредь оной приказный расходъ откуда брать.	

Вторая инструкция, данная Молчанову, въ сравненіи съ первоначальной, точнѣе и болѣе детально опредѣляетъ обязанности новаго должностного лица.

О дѣятельности Молчанова за время исправленія имъ должности „знатной персоны“ мы не можемъ составить себѣ полного представленія вслѣдствіе того, что дѣлъ, относящихся къ этому періоду, помѣщено въ книгахъ рекетмейстерской конторы очень мало—всего 6, (не считая немногихъ дѣлъ, начатыхъ при Молчановѣ и продолженныхъ при рекетмейстерѣ Павловѣ, напр. дѣло вдовы рогачевского крестьянина Богомоловой—кн. 1/1273, 417 л. и слѣд.).

Изъ нихъ три дѣла имѣютъ отношеніе къ юстиць-коллегіи по челобитнымъ на неправоe рѣшеніе, два дѣла—по челобитнымъ иноземцевъ и одно—студента иностранной коллегіи Спѣшнева—о прощеніи ему его вины.

Самое раннее по времени (отъ 13 сент. 1720 г.) и самое большое дѣло по объему (занимаетъ 33 листа)—по жалобѣ Никиты Борноволокова на юстиць-коллегію, которая, будто бы, въ меморіалѣ по его дѣлу, присланномъ въ сенатъ (18 іюля 1720 года), не выписала многого изъ его допроса.

Борноволоквъ 4 ноября 1719 г. подалъ въ юстиць-коллегію челобитную на Антона Островского, человѣка князя Вас. Долгорукова, въ томъ, что Островской при разбирательствѣ въ Расправной Палатѣ дѣла, въ которомъ Борноволоквъ былъ отвѣтчикомъ, билъ у судейскаго стола тростью человѣка Борноволокова. Юстиць-коллегія въ меморіалѣ сенату отъ 8 іюня 1720 г. указывала на то, что дѣло это уже разбиралось въ сенатѣ въ присутствіи Его Царскаго Величества; тогда Островской былъ „оправленъ“, а Борноволокова человѣкъ обвинень, и что съ Борноволоквымъ надо поступить по указу 1718 г. 22 дек. „какъ о такихъ людехъ повелѣно, кто сенатскимъ рѣшеніемъ доволенъ быть не можетъ, а понеже оное дѣло не только сенатскимъ, а и при самомъ высокомъ присутствіи Его Царскаго Величества въ томъ сенатѣ вершено есть, токмо для совершеннаго рѣшенія та коллегія предаеть въ высокоуверенное разсмотрѣніе правительственному сенату и требуетъ на сіе рѣшеніе по указу“.¹⁾

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 32.

Челобитная Борноволокова на Царское имя, поданная 13 сент. 1720 г. (А. М. Ю. 1/1273, л. 33 и 34), была, очевидно, направлена въ сенатъ, потому что вслѣдъ за нею въ дѣлахъ идетъ приговоръ сената отъ 23 сент. того же года, чтобы „то дѣло и доношеніе для свидѣтельства ихъ юстиць-коллегіи взять на время въ сенатъ“. Мотивированъ тотъ приговоръ ссылкой на указаніе Борноволокова, что „въ поданномъ въ сенатъ доношеніи изъ юстиць-коллегіи секретарь съ концеляристомъ, что ему въ оправданія, многого изъ допроса не выписали“ (кн. 1/2273, л. 35).

По посланному 30 сентября изъ сената въ юстиць-коллегію указу, скрѣпленному такъ же, какъ и приговоръ сената, Молчановымъ все дѣло изъ юстиць-коллегіи 12 октября было передано въ сенатъ (39—59). Въ канцеляріи Молчанова была сдѣлана выписка по этому дѣлу, съ подписью Борноволоква подъ ней (54—64 л.). Приговоръ сената послѣдовалъ чуть ли не черезъ годъ—22 сент. 1721 года: Борноволову отказать, а его челобитье въ вину ему не ставить (1/1273, 64 л.).

Другое дѣло—по челобитью, поданному въ ноябрѣ 1720 г. лейтенантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Сидоромъ Украинцовымъ на неправоe рѣшеніе его дѣла юстиць-коллегіею „въ небытность президента графа Матвѣева“. Въ доказательство „неправости“ рѣшенія челобитчикъ ссылается на несоблюденіе указа 15 іюня 1714 года и Уложенія 27 статьи 17-ой главы. Юстиць-коллегія отказала Украинцеву въ выкупѣ родового помѣстья и вотчины дяди его Семена Украинцева, продавшаго свое помѣстье посадскимъ людямъ Рюминымъ, ссылаясь на указъ бергъ-коллегіи, коимъ разрѣшено Рюминымъ завести игольный заводъ и „гдѣ похотятъ, размножить“ для обученія „россійскаго народа“ игольному дѣлу, и „ежели тѣ земли взяты и отданы будутъ кому другимъ, и отъ того де оной заводъ придетъ въ разореніе, и игольное дѣло уничтожится, отчего де россійскій народъ игольному дѣлу обученія имѣть не будетъ“. ¹⁾ Челобитчикъ указываетъ на то, что „вышеписанное помѣстье и вотчины купили они, Рюмины, самовольно безъ указа царскаго и не для игольныхъ заводовъ, а заводы построены у нихъ на наемной землѣ у другихъ помѣщиковъ; челобитчикъ не запрещаетъ заводовъ и разорить ихъ не можетъ, онъ хотѣлъ бы только, чтобы земля не выходила изъ ихъ фамиліи и чтобы онъ пользовался доходами съ земли, гдѣ „промышленники построятъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 1 и 2.

заводы⁴. Приговоръ сената отъ 9 дек. 1720 года гласить: „буде оны проданныя Семена Украинцева земли подлинно юстиць-коллегією не освидѣтельствованы, и ихъ нынѣ освидѣтельствовать, тѣ Рюминыхъ пгольные заводы на тѣхъ ли земляхъ заведены, или на другихъ, тѣмъ заводамъ въ тѣхъ земляхъ нѣтъ ли какой нужды, и учиня землямъ чертежъ, оное дѣло въ юстиць-коллегіи вершить, а что учинено будетъ или зачѣмъ указа учинить будетъ невозможно, подать въ сенатъ извѣстіе, и о томъ въ тое коллегію послать его Великаго Государя указъ.¹⁾

Третье дѣло—по жалобѣ на юстиць-коллегію въ неправомъ рѣшеніи—тоже касается вопроса о выкупѣ вотчины; въ челобитной, поданной въ мартъ 1721 г. „школьникомъ“ Алексѣемъ Вельяминовымъ, указывается на то, что Стеранъ Лукинъ сынъ Игнатъевъ получилъ на выкупъ вотчину своего дѣда, которую онъ заложилъ Вельяминову и просрочилъ. Сенатъ 4 сент. 1721 г. постановилъ рассмотреть дѣло президенту юстиць-коллегіи съ другими членами коллегіи, которые „вершенія не подписали“, и подписать свои мнѣнія. Указъ въ юстиць-коллегію отданъ 22 сентября; о полученіи его 30 сентября въ юстиць-коллегіи послано въ сенатъ доношеніе отъ 13 окт.

Изъ двухъ дѣлъ иностранцевъ—одно возбуждено по челобитной капитана серба Булюбаша и другихъ сербскихъ офицеровъ. Принятые на русскую службу сербскіе офицеры съ находящимися подъ ихъ командой людьми, поселенные послѣ Турецкой войны въ Азовской губерніи, жаловались, будто-бы они получаютъ меньше жалованья, чѣмъ во время войны получали, и просили о прибавкѣ. 16 сент. 1720 г. они подали прошеніе въ Азовскую губернскую канцелярію, откуда оно послано было въ военную коллегію, которая направила его въ иностранную коллегію, приславшую его назадъ въ военную коллегію, какъ не подлежащее ей вѣдѣнію.

10 фев. 1721 года сербскіе офицеры подали въ сенатъ челобитную на военную коллегію, и сенатъ велѣлъ военной коллегіи рѣшить дѣло въ недѣлю. Но въ это же время 11 февраля военная коллегія посылаетъ въ сенатъ доношеніе, въ которомъ указываетъ на то, что прибавку сдѣлать сербскимъ офицерамъ не изъ чего; имъ отпускается всего по установленнымъ штатамъ и что „указу учинить безъ правительств. сената невозможно“ и „о томъ, что правит. сенатъ повелить“.²⁾ Въ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 2.

²⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 8.

мартъ 1721 г. Булюбашъ снова подаетъ челобитную на имя Государя съ указаніемъ на то, что по поданной раньше въ сенатскую канцелярію челобитной въ сенатъ не учинено никакого рѣшенія, что онъ живетъ въ Петербургѣ уже пять мѣсяцевъ безъ жалованья и терпитъ великую нужду, высказываетъ опасеніе, что придется назадъ отправиться пѣшкомъ.¹⁾ 28 марта 1721 г. послѣдовала, наконецъ, резолюція сената—Булюбашу и прочимъ сербскимъ офицерамъ и на роты ихъ „денежное и хлѣбное жалованье давать по опредѣленію Азовской губерніи, да сверхъ того въ награду учинить и давать на лошадей имъ фуражъ противъ драгунскихъ полковъ изъ той же губерніи, а о прочемъ по требованіямъ ихъ, что надлежитъ, разсмотрѣніе и указъ учинить въ камеръ-коллегіи, и о томъ въ ту и въ штатсъ-конторь-коллегію послать указы“.²⁾

Второе дѣло иностранца—по челобитной отъ 6 окт. 1721 г. мунтянца Корба о принятіи его вновь на службу послѣ самовольной отлучки его въ мунтянскую землю, гдѣ онъ былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, а потомъ ему удалось опять возвратиться въ Россію. Сенатъ 18 октября приговорилъ справиться у ген.-маіора Кантакузина о челобитчикѣ, его службѣ въ войскѣ, отлучкѣ и возвращеніи въ Россію. Помѣта вслѣдъ за приговоромъ гласитъ: „по сему приговору указа не послано за нехожденіемъ по дѣлу челобитчика“.³⁾

Есть еще за время управленія Молчанова дѣло по челобитной „иностранныхъ дѣлъ коллегіи студента Спѣшнева“—отъ 24 окт. 1821 г.—о прощеніи ему прежней его вины, состоявшей въ томъ, что онъ, посланный изъ Смоленска для высылки рекрутъ, составилъ особую „память“, подписался подъ руку командира и подьячаго и по ней собиралъ съ крестьянъ деньги, будто бы на приказные расходы. Сенатъ (приг. 29 ноября) постановилъ—простить ему вину и принять отъ него въ камеръ-коллегіи записныя книги, на которыя онъ указывалъ въ своей челобитной.⁴⁾

Даже и по небольшому числу дѣлъ, помѣщенныхъ въ первой книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы за время управленія Молчанова, можно судить о порядкѣ дѣлопроизводства, который намѣчался въ

1) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 13.

2) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 14.

3) А. М. Ю. кн. 1/1273. з. 71 п. 72.

4) *ibidem*, л. 65—70.

это время въ канцеляріи Молчанова и который въ болѣе развитомъ видѣ соблюдался и въ послѣдствіи въ рекетмейстерской конторѣ. Дѣло обыкновенно начиналось челобитной. Въ случаѣ, если дѣло берется въ сенатъ, то вслѣдъ за приговоромъ сената объ этомъ, скрѣпленнымъ Молчановымъ, идетъ подлинное дѣло съ описью и выписка изъ него съ изложеніемъ хода всего дѣла для доклада сенату.

Въ дѣлѣ Борноволокова выписка скрѣплена челобитчикомъ.¹⁾ Иногда послѣ челобитной приводятся, какъ въ дѣлѣ Спѣшнева,²⁾ выписка изъ указовъ, относящихся къ данному дѣлу.

Затѣмъ уже идетъ самый приговоръ сенатскій, скрѣпленный сенаторами и Молчановымъ. Указъ съ приговоромъ сенатскимъ, подписанный Молчановымъ, выдавался челобитчику, который росписывался въ полученіи указа на черновой. Въ дѣлахъ остались, конечно, только черновыя этихъ указовъ.

IV. Указы о рекетмейстерѣ.

Въ указѣ 12 января 1722 года въ числѣ должностныхъ лицъ, которыя должны быть при сенатѣ, упоминается и рекетмейстеръ³⁾. Такъ стала называться „персона знатная“, которой было вмѣнено въ обязанность принимать челобитныя съ жалобами на коллегіи. Въ этомъ названіи сказалось иностранное вліяніе (франц. la requête, жалоба, челобитная). Въ до-революціонной Франціи рекетмейстеры (maître des requêtes) состояли при парламентахъ, гдѣ были chambres des requêtes; кромѣ того, рекетмейстеры, какъ члены докладчики, входили въ составъ существовавшаго при Королевскомъ Совѣтѣ такъ называемаго „совѣта сторонъ“, выполнявшаго функціи кассационной инстанціи. Существованіе подобной должности во Франціи, надо думать, повліяло на рѣшеніе Петра В. назвать этимъ именемъ и вновь учрежденную должность по приему челобитныхъ. Опредѣленіе на должность рекетмейстера Василя Кондратьевича Павлова „изъ полковниковъ“ и наказъ ему послѣдовали въ указѣ 5 февраля 1722 года⁴⁾. Въ началѣ и въ концѣ этого указа содержится указаніе на тѣ мотивы, которыми было вызвано

¹⁾ *ibidem*, л. 54—63.

²⁾ А. М. Ю. 1/1273 л. 67. Приводятся 2 указа 1719 года.

³⁾ П. С. З. т. VI, № 3877.

⁴⁾ П. С. З. т. VI, № 3900.

назначеніе рекетмейстера: не смотря на указы, инструкціи и регламенты „чтобы судьи дѣла скоро и справедливо рѣшали, судьи чинять въ дѣлахъ немалыя волокиты, а другимъ дѣла вершать неправедно“; съ другой стороны челобитчики „продерзостью своею“ подаютъ челобитныя самому Его Величеству „не дая нигдѣ покою“, помимо опредѣленныхъ для нихъ судовъ и сената; и вотъ назначается рекетмейстеръ, чтобы „вѣдать управленіе дѣлъ челобитчиковыхъ, отъ чьего правленія происходятъ обиды или неправое вершеніе и продолженіе противно Его Императорскаго Величества указа и Регламента и Уложения“.

Обратимъ еще вниманіе на конецъ указа—пунктъ седьмой—гдѣ вмѣняется въ обязанность рекетмейстеру „смотрѣть того накрѣпко, чтобы челобитчики, мимо опредѣленныхъ имъ судовъ и коллегій и канцелярій, Его Императорскому Величеству нигдѣ прошеній своихъ подавать и тѣмъ Его Величество утруждать не дерзали“¹⁾. Это повтореніе мысли о недопустимости подачи челобитныхъ самому государю, помимо назначенныхъ присутственныхъ мѣстъ, заставляетъ думать, что, назначая рекетмейстера, Великій Преобразователь имѣлъ въ виду, съ одной стороны, создать органъ надзора за скорымъ и правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ коллегіяхъ, но, съ другой стороны, болѣе всего заботился объ огражденіи себя отъ назойливыхъ челобитчиковъ. Это подтверждается обиліемъ указовъ, направленныхъ къ тому, чтобы челобитчики не докучали государю; упомянемъ здѣсь, напр., объ указѣ 27 февр. 1722 года²⁾. подтверждавшемъ прежніе указы объ установленныхъ инстанціяхъ и гласившемъ, чтобы „Его Величеству нигдѣ никто ни о какомъ дѣлѣ прошеній своихъ подавать ни дерзали“; то же самое запрещеніе повторялось и въ указѣ 6 апр. 1722 года³⁾. Стремленіе оградить личность государя отъ докучающихъ челобитчиковъ проявлялось также и въ упорной борьбѣ противъ подобныхъ челобитчиковъ, которыхъ, обыкновенно, подвергнувъ наказанію батогами, направляли къ рекетмейстеру; многіе челобитчики за подачу прошеній самому императору, были осуждены на каторгу⁴⁾.

Говоря о наказѣ рекетмейстеру. С. Петровскій замѣчаетъ, что пункты этого наказа, „сходясь во всемъ главномъ съ инструкціей, данной сенатомъ секретарю Молчанову, прибавляютъ только нѣсколько частныхъ подробностей“⁵⁾.

¹⁾ П. С. З., т. VI. № 3900, п. 7.

²⁾ П. С. З., № 3904; А. М. Ю., сен. д. кн. 5/1277, л. 126, 127. Петровскій. 193 стр.

³⁾ П. С. З., № 3947.

⁴⁾ А. М. Ю., сен. д. кн., 1/1273, л. 264, 5/1277, л. 218.

⁵⁾ Покровскій, О сенатѣ, 189 стр.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться, такъ какъ изъ сравненія инструкціи, данной Молчанову, съ наказомъ рекетмейстеру Павлову видно, что послѣдній вводитъ много новыхъ важныхъ положеній¹⁾.

Въ наказѣ рекетмейстеру инструкціи Молчанову вполнѣ соответствуетъ только 5 пунктъ, — о ставочныхъ челобитныхъ, въ остальныхъ же пунктахъ видимъ существенныя дополненія; такъ, по первому пункту наказа, рекетмейстеръ, принимая челобитныя съ жалобами на „многовременную“ волокиту, обязанъ былъ самъ ходить въ коллегіи и въ случаѣ обнаруженія дѣйствительной волокиты, говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣлъ „по Регламенту въ указные сроки неотмѣнно“, въ случаѣ же нерѣшенія дѣла въ опредѣленные сроки, доносить объ этомъ сенату и просить его рѣшенія; за ложное челобитіе, доложивъ сенату, рекетмейстеръ долженъ былъ чинить наказаніе.

Другое измѣненіе, введенное наказомъ, состояло въ томъ, что дѣла о неправильномъ рѣшеніи рекетмейстеръ долженъ былъ, съ доклада сенатскаго, брать къ себѣ, дѣлать изъ нихъ „подлинныя и перечневыя“ выписки, подъ которыми подписывались члены данной коллегіи и челобитчики, докладывать по этимъ выпискамъ сенату и „требовать скорого рѣшенія“.

Въ случаѣ отказа челобитчика или членовъ коллегіи подписать выписку, рекетмейстеру слѣдовало представлять сенату вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и лицо, отказавшееся дать свою подпись, и уже сенатъ долженъ былъ рѣшить, правильно или нѣтъ произведена была выписка въ рекетмейстерской конторѣ (2 пунктъ наказа).

Въ третьемъ пунктѣ наказа тоже встрѣчаемъ новое правило: въ случаѣ отсутствія въ челобитныхъ точныхъ указаній на „неправость и противность указамъ“ рекетмейстеру слѣдовало не просто отказывать въ приѣмѣ челобитныхъ, какъ это требовалось по прежней инструкціи, но дѣлать помѣту о точной мотивировкѣ, въ случаѣ же подачи челобитной съ жалобой на канцелярію, подчиненную извѣстной коллегіи, дѣлать помѣту о подачѣ челобитной въ ту коллегію, которой данная канцелярія или контора подчинена. Для челобитчиковъ это нововведеніе было очень важно. Рекетмейстеръ становится такимъ образомъ ходатаемъ за челобитчиковъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ

¹⁾ См. въ юбил. изданіи: „Ист. Прав. Сената за двѣсти лѣтъ“ т. I, статья проф. А. Н. Филиппова, 234 стр. и слѣд.

и совѣтчикомъ по вопросамъ о формѣ прошеній и подачѣ ихъ въ коллегіи.

Въ четвертомъ пунктѣ наказа опять-таки введено было нѣчто новое: челобитчиковъ, подающихъ челобитныя послѣ суда и допросовъ „въ пополненіе“, слѣдовало представлять сенату для учиненія наказанія, „дабы впредь такъ другимъ дѣлать было неповадно“.

Упомянемъ, наконецъ, о томъ отступленіи отъ принятаго тогда порядка дѣлопроизводства, которое допущено было для иностранцевъ: ихъ челобитныя не отдавались просто челобитчикамъ для подачи въ коллегіи, но отсылались туда съ посланнымъ изъ рекетмейстерской конторы, при чемъ требовалась расписка президента коллегіи въ приѣмѣ челобитной.

Кромѣ наказа рекетмейстеру въ царствованіе Петра Великаго было издано еще нѣсколько указовъ, относящихся къ рекетмейстеру. Эти указы отчасти измѣняли, отчасти дополняли обязанности рекетмейстера и расширяли его компетенцію.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ два указа—17 и 27 апрѣля 1722 г. Первый указъ¹⁾ касается случаевъ наиболѣе выдающихся злоупотребленій при рѣшеніи дѣлъ, когда челобитчики будутъ жаловаться на то, что они были задержаны при подачи ихъ просьбы въ присутственномъ мѣстѣ или что въ дѣлѣ ихъ поступаютъ „по страсти, такъ что посяжкою, маною или молчаніемъ и проволочкою, о чемъ ему рекетмейстеру оные станутъ бить челомъ или изъ челобитной усмотрить или самъ такое дѣло свѣдаетъ, что для вышеписанной страсти нигдѣ сдѣлано не будетъ“; въ такихъ случаяхъ рекетмейстеръ долженъ былъ явиться съ челобитными къ Его Величеству и представить самихъ челобитчиковъ. Этотъ указъ значительно расширялъ компетенцію рекетмейстера, обязывая его въ случаѣ выдающихся злоупотребленій возбуждать дѣло по своей инициативѣ („или самъ такое дѣло свѣдаетъ“).

Другой указъ—27 апрѣля 1722 г.—„о должности сената“²⁾—касается рекетмейстера только въ пунктѣ четвертомъ, гдѣ вмѣняется въ обязанность уже о всѣхъ челобитныхъ „на неправый судъ“ коллегій

¹⁾ П. С. З. № 3968.

²⁾ П. С. З. № 3978.

и канцелярій доносить Его Величеству и возбуждать по нимъ дѣло только по его подписи; въ случаѣ же отлучки государя „предлагать“ сенату, а затѣмъ дѣло должно было идти по установленному раньше порядку, т. е. рекетмейстеръ беретъ къ себѣ подлинное дѣло, дѣлаетъ изъ него выписки и т. д. Въ этомъ же указѣ упоминается о томъ, чтобы выписки дѣлались „пунктами“, „дабы что въ одномъ пунктѣ есть, уже бы въ другомъ не упоминалось“.

10 сентября 1722 г. появился еще указъ, относившійся къ рекетмейстерской конторѣ. Рекетмейстеръ 31 августа этого года доносилъ сенату, что по многимъ дѣламъ коллегіи и канцеляріи не отвѣчали на посланные имъ по приговору сенатскому указы, посылать же указы безъ приговора сената онъ „не смѣетъ“; поэтому онъ просилъ сенатъ разрѣшить ему посылать въ коллегіи по прежнему сенатскимъ приговорамъ „подтвердительные, и для справокъ и всякихъ дѣлъ указы“, „не утруждая прав. сената приговорами“, въ случаѣ неполученія отъ коллегій отвѣтовъ; и сенатъ разрѣшилъ рекетмейстеру посылать въ эти учрежденія за своею подписью повторительные указы¹⁾.

Намъ остается упомянуть еще о двухъ указахъ, касавшихся обязанностей рекетмейстера. По указу 17 апрѣля 1722 г. рекетмейстеръ долженъ былъ не только „особливое осмотрѣніе“, но и „ходатайство“ имѣть относительно тѣхъ челобитчиковъ, которые будутъ подавать жалобы на обиды или помѣхи въ „сыскиваніи рудъ или въ заводѣ какихъ заводовъ или мануфактуръ“²⁾.

Къ рекетмейстеру относятся также 3 пункта указа 6 апрѣля 1722 г.—о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ и о возвращеніи ихъ на прежнія мѣста ихъ жительства³⁾ (9, 10 и 12 пункты). Въ 9 пунктѣ этого указа говорится о томъ, какъ слѣдовало поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда вотчинники отвозили на прежнія мѣста бѣглыхъ крестьянъ, жившихъ у нихъ въ бѣгахъ и объявившихъ о своихъ прежнихъ владѣльцахъ, но не нашли этихъ владѣльцевъ, и отдать ихъ некому, а въ городахъ ихъ не приняли; въ такихъ случаяхъ нужно было „отъ воеводъ и прочихъ управителей тѣхъ городовъ, въ которой уѣздъ отвозили“ брать письма и подавать вмѣстѣ съ этими письмами челобитныя рекетмейстеру, „и тѣ челобитныя ему, рекетмейстеру, принимая, объявлять сенату, а сенату велѣтъ о томъ публиковать въ С.-Петербургѣ, и въ

¹⁾ П. С. З. № 4088.

²⁾ П. С. З. № 3972.

³⁾ П. С. З. № 3939.

Москвѣ и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ уѣздахъ тѣ бѣглые за прежними вотчинниками жили“. Въ теченіе 3 лѣтъ со времени публикаціи прежніе владѣльцы могли отыскивать своихъ бѣглыхъ крестьянъ; въ случаѣ отказа „управителей“ городовъ выдать крестьянъ ихъ владѣльцамъ или въ случаѣ волокиты можно было подавать рекетмейстеру челобитныя; „по которымъ повелѣно будетъ указы чинить безволоakitно по Регламенту, гдѣ надлежитъ“ (п. 9—указа 6 апр. 1722 г.).

Въ 10 пунктѣ даннаго указа рѣчь идетъ о наказаніи тѣмъ лицамъ, которые скроютъ настоящія имена крестьянъ или будутъ ложно утверждать, что они возили бѣглыхъ крестьянъ къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ.

Наконецъ, 12 пунктъ касается вопроса о томъ, что дѣлать съ тѣми бѣглыми крестьянами, которые не объявятъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ: „такихъ съ женами и съ дѣтьми и со всѣми ихъ животы, тѣмъ помѣщикамъ, за кѣмъ они жили, отвозить въ С.-Петербургъ для поселенія на Его Императорскаго Величества земляхъ, и о томъ тѣмъ, кто ихъ и кого повезетъ, подавать вѣдомости къ рекетмейстеру“¹⁾.

V. О челобитныхъ, поступавшихъ къ рекетмейстеру.

Откуда поступали челобитныя къ рекетмейстеру?

Большая часть челобитныхъ поступала отъ челобитчиковъ, какъ частныхъ лицъ, ходатайствовавшихъ по своимъ личнымъ дѣламъ.— Кромѣ того, подавались челобитныя коллективныя, отъ отдѣльной группы населенія; такія челобитныя подавались выбранными отъ нихъ лицами, являвшимися ихъ представителями. Среди такихъ челобитныхъ есть челобитныя отъ крестьянъ; напр., челобитная выходцевъ корельскихъ зарубежныхъ сель дворянскихъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 240), Суздальскихъ дворянскихъ крестьянъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, 81 л.), чувашей Нижег. г. Алатырск. провинціи Курмышск. у. разныхъ деревень 14 человекъ съ жалобами на притѣсенія отъ ландрата, комиссара, фискала и судей (кн. 1/1273, л. 152—165), челобитная выбранныхъ челобитчиковъ мордвы. Пенз. у. съ обвиненіями въ излишнихъ сборахъ и взяткахъ камерира, комиссаровъ и подьячихъ (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 181—192).

¹⁾ П. С. З. № 3939, п. 12.

Также можно отмѣтить челобитныя отъ купцовъ, посадскихъ людей и вообще жителей городовъ; напр., подали челобитную „Архангельскаго города мірскіе посыльщики Дмитрій Андреевъ сынъ Звягинъ и Ѳедоръ Ѳедорѡвъ сынъ Рюминъ“—объ излишнихъ пошлинахъ, наложенныхъ на купечество г. Архангельска (А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 60).

Упомянемъ еще о челобитныхъ: Суздальскихъ посадскихъ людей на бургомистровъ, похитившихъ казну (1/1273, 403 и 404), Царевоборисоглѣбскихъ жителей—объ обидахъ на черкаскаго сотника Сумбульскаго (А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 214—215).

Встрѣчается нѣсколько челобитныхъ солдатъ: напр. Ливенскихъ солдатъ на судью Коротѣева и комиссара Ползикова объ обидахъ, разореніи и о ловлѣ ими судѣй и комиссару рыбы (1/1273, л. 799—800); челобитная солдатъ Казачьей слободы города Шапка Петра Воробьева съ товарищи объ освобожденіи ихъ отъ податей (5/1277, л. 341—342); солдатъ Нижняго и Верхняго Ломова о сборахъ и о недачѣ отписей (А. М. Ю. 5/1277, л. 702—706).

Но кромѣ челобитныхъ, поданныхъ рекетмейстеру самими челобитчиками или довѣренными ихъ лицами, въ рекетмейстерскую контору поступали челобитныя, которыя поданы были самому государю, несмотря на строгое запрещеніе, объявленное въ нѣсколькихъ указахъ. Такіе челобитчики съ челобитными отсылались обыкновенно съ солдатами къ рекетмейстеру; такъ, напр., былъ приведенъ въ сенатъ по приказанію государя драгуномъ Шевелевымъ крестьянинъ Соловьевъ, подавшій государю 5 челобитныхъ суздальскихъ крестьянъ. Въ пятой книгѣ дѣлъ рекетмейстерской конторы, на листахъ 124—227, помѣщено 13 дѣлъ съ такимъ заголовкомъ: „присланные изъ Преображенска разныхъ чиновъ люди, которые подавали Его Императорскому Величеству на пути челобитные сего 1723 году, генваря 28, и при томъ подаваемые ихъ подлинныя челобитныя“¹⁾. На одной изъ такихъ челобитныхъ, Нагибина, находимъ слѣдующую помѣту: „по сей челобитной оной челобитчикъ билъ челомъ Его Императорскому Величеству въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ въ хоромахъ и за то взять подъ карауль, и по указу Его Величества велѣно отдать генералу рекетмейстеру, чего ради караульный фендригъ князь Волконской опую челобитную у него отобралъ и отдалъ генералу рекетмейстеру, а того челобитчика послалъ за карауломъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ. Генералъ-рекетмейстеръ Павловъ“²⁾.

1) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 124.

2) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 140.

Обыкновенно, такихъ челобитчиковъ допрашивали у рекетмейстера, по приговору сената присуждали къ наказанію, а челобитныя ихъ отсылали въ коллегіи и канцеляріи, смотря по дѣлу.

На листахъ 228—273 той же пятой книги—другая группа дѣлъ по челобитнымъ, присланнымъ изъ „Преображенска“—крестьянина Семеонова, попа Ермила Яковлева, старца Сергія Измайлова и подьяческой жены Пелагеи Шульгиной; по приговору сената эти челобитчики были разосланы по разнымъ коллегіямъ и канцеляріямъ для разслѣдованія ихъ дѣлъ, а наказанія имъ не было положено, такъ какъ они были отнесены къ разряду „доносителей“, доносившихъ „въ похищеніи казны или народныхъ денегъ“, о которыхъ, согласно указа 7 марта 1721 года, по окончаніи ихъ дѣла, нужно было докладывать Его Величеству и „безъ подписанія собственной Его Величества руки никому наказанія не чинить“¹⁾.—Одинъ разъ приведенъ былъ въ рекетмейстерскую контору „архитектурныхъ дѣлъ ученикомъ“ Анибаловымъ и былъ допрошенъ десятилѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій челобитную своего дѣда, Петра Кусова, государю, который приказалъ его съ челобитною отвезти къ рекетмейстеру. Сенатъ велѣлъ малолѣтняго Кусова освободить²⁾.

Среди челобитныхъ такого рода есть присланныя при особомъ указѣ съ генеральнаго двора; напр., на листѣ 306 пятой книги читаемъ: „Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго съ генеральнаго двора генераль-рекетмейстеру Павлову. Его Императорскому Величеству подавали челобитныя Давыдова монастыря, Моск. у., села Лещищева выборной Семень Михайловъ и Данилова монастыря, Коломенскаго у. деревни Матвѣйкова крестьянинъ Ѳедось Ѳедоровъ, города Венева посацкой человекъ Дмитрей Бубновъ; и Его Имп. Величество указалъ тѣ челобитныя отослать къ тебѣ, генералу рекетмейстеру, и, высмотря ихъ, разослать тебѣ, куды пристойно; а что они челобитчики Его Имп. В-ву тѣ челобитныя подавали, и за то имъ учинить, какъ о томъ данный тебѣ Его Величества указъ повелѣваетъ, и генералу рекетмейстеру Павлову учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу, а вышеписанные челобитчики посланы къ тебѣ при семъ указу. Графъ Брюсъ, Иванъ Бутурлинъ, графъ Андрей Матвѣевъ, Иванъ Воейковъ, Алексѣй Баскаковъ Дмитрій Маминъ. Февраля въ 25 день 1723 г.“

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 252.

²⁾ *ibidem*, л. 640—671.

Въ мартѣ того же года присланъ былъ отъ генеральнаго двора въ рекетмейстерскую контору слѣдующій указъ: „Указъ Его Величества и Самодержца Всероссийскаго съ генеральнаго двора конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ. Февраля 8 дня сего 723 году на генеральномъ дворѣ фискаль Михайло Косой подалъ доношеніе на оберъ фискала Алексѣя Нестерова въ поданныхъ на него Косова въ юстиць-коллегіи затѣйныхъ коварныхъ доношеніяхъ, по которымъ въ той коллегіи держали его подъ карауломъ многожды, чтобъ его Косова по поданнымъ его доношеніямъ о похищеніи многотысящной казны Власовымъ и Скурихинымъ съ прочими отъ онаго слѣдованія отлучить и оной интересъ уничтожить, а февраля 23 дня сего 723 года Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ, на генеральномъ дворѣ слушавъ реэстру о поданныхъ на оберъ-фискала Нестерова доношеніяхъ, указалъ оныя доношеніи отослать куды надлежитъ, а сего марта 7 числа присутствующіи на генеральномъ дворѣ сенаторы, генералитетъ штабъ и оберъ офицеры отъ гвардіи—приказали: противъ означеннаго доношенія оберъ-фискала допросить и допроса оное доношеніе и допросы для разсмотрѣнія отослать въ контору рекетмейстерскихъ дѣлъ, которое доношеніе и допросъ при семъ указѣ и послано и конторѣ рекетмейстерскихъ дѣлъ учинить о томъ по Его Императорскаго Величества указу¹⁾).

Графъ Андрей Матвѣевъ

Иванъ Воейковъ

Алексѣй Баскаковъ

Александръ Бредихинъ.

Секретарь Михайло Володимеровъ

Канцеляристъ Ларіонъ Поспѣловъ“.

Марта въ 17 день 1723 г.

На этомъ указѣ рекетмейстеръ Павловъ помѣтилъ: „Подано марта 24 дня 1723 г. Записать въ книгу, а присланное доношеніе фискала Косова и допросъ Нестерова принять“, хотя нѣсколько времени спустя и отослалъ дѣло обратно въ „государственной вышней судъ“²⁾.

Встрѣчаются дѣла, переданныя рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ-секретаря Макарова:

1) Дѣло Карпа Халяпина начинается письмомъ Макарова (отъ 17 марта 1722 года), въ которомъ онъ сообщаетъ, что житель города Доброва Карпъ Халяпинъ подалъ Его Величеству по

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 294.

²⁾ *ibidem*, л. 297 и об.

дѣлу объ убійствѣ его жены и завладѣніи пожитками челобитную, которую онъ велѣлъ отослать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ и „то дѣло взять и разсмотря по тому дѣлу, въ которой коллегіи резолюціи надлежитъ стараться, а въ надворные суды того дѣла никуда не отсылать, и что по тому дѣлу учинено будетъ, и о томъ указаль доложить Его Величества“¹⁾. По этому письму въ іюнѣ 1722 года посланъ былъ въ Воронежъ къ губернатору нарочный курьеръ для того, чтобы взять это дѣло²⁾, и когда дѣло было получено изъ Воронежа, оно было по приговору сената отослано въ юстиць-коллегію³⁾.

2) 29 апрѣля 1722 года рекетмейстеръ получилъ челобитную вдовы Серебряниковой при слѣдующемъ письмѣ:

„Благородный господинъ Рекетмейстеръ.

Была челомъ Императорскому Величеству села Покровскаго бывшаго крестьянина Артемья Серебренника жена его вдова Зиновья Терентьева дочь, чтобы доимки, которая осталась послѣ смерти мужа ее, въ приказѣ большія казны ста сорока девяти рублей съ нея не править, и взятые за оную доимку пожитки ее отдать ей по прежнему, которую челобитную Его Императорское Величество указаль для учиненія резолюціи отослать къ Вамъ, чего для оная при семъ прилагается.

Слуга Вашъ Алексѣй Макаровъ“⁴⁾.

апр. въ 29 день. Изъ Преображенскаго 1722 г.

Челобитная, присланная при этомъ письмѣ, была доложена сенату, который 6 іюня того же года приговорилъ: „о снятіи означенной доимки указъ учинить въ бергъ-коллегіи, какъ, о томъ Его Императорскаго Величества имянный указъ о другихъ повелѣваетъ“⁵⁾.

3) Въ поденномъ журналѣ рекетмейстера за 1723 годъ (въ записи 11 марта) упоминается доношеніе подьячего дворцоваго приказа Могутова на дворецкаго Свят. Прав. Синода Владыкина „о похищеніи интереса“—„присланное къ нему генералу рекетмейстеру при письмѣ кабинетъ секретаря господина Макарова“⁶⁾.

1) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 568.

2) *ibidem*, 568; а также кн. 3/1275, л. 11 об.

3) А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 576.

4) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 365.

5) А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 367.

6) А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 132.

4) Сверхъ упомянутыхъ выше дѣлъ еще въ дѣлѣ иноземца Местмахера и иноземцевъ „порушного дѣла мастеровъ“ находимъ слѣдующее письмо кабинетъ-секретаря Макарова:

„Благородный господинъ генераль-рекетмейстеръ.

Понеже Его Императорскому Величеству подали иноземцы парушного дѣла мастера, да иноземець же Николай Местмахеръ, о доимкѣ своей прошеніе, и тѣ ихъ прошеніи Его Величество указалъ отослать къ Вамъ, по которымъ разсмотря Вамъ, разослать для изслѣдованія въ коллегіи куды пристойно, и разославъ тѣхъ дѣлъ спрашивать, чтобъ учинена была резолюція.

Того ради оныя прошеніе посланы до Васъ при семь, по которымъ учинить Вамъ по указу Его Величества.

Слуга Вашъ А. Макаровъ⁽¹⁾.

Февраля 25-го 1723 года.

Рекетмейстеръ, получивъ это письмо, велѣлъ послать при указахъ „челобитную мастеровъ“ въ главный магистратъ, а челобитную Местмахера въ камеръ-коллегію, куда уже и раньше еще въ декабрѣ 1722 г. посланъ былъ указъ по приговору сената, но до тѣхъ поръ не было отвѣта²⁾.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы находится еще дѣло, перенесенное къ рекетмейстеру по именному указу Его Величества. Это—дѣло объ устройствѣ людьми Касимовскаго царевича армянина Богданова. Самого указа въ дѣлѣ нѣтъ, но есть изложеніе его содержанія въ той выпискѣ объ этомъ дѣлѣ, которая составлена была въ рекетмейстерской конторѣ для доклада государю, а также въ докладѣ рекетмейстера въ сенатъ по этому дѣлу.

Какъ видно изъ этой выписки—въ декабрѣ 1722 года полученъ былъ изъ Царицина указъ государя къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, въ которомъ было написано, что въ бытность государя въ Астрахани ему били челомъ армяне о нерѣшенномъ въ Московскомъ Надворномъ судѣ дѣлѣ объ убійствѣ армянина Авдула Богданова, котораго въ 1717 году

1) А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 273.

2) *ibidem*, л. 289, 290 и 291; а также см. записъ въ кн. 3 1275, л. 28. Изъ дѣла видно, что Местмахеръ посылалъ челобитную Государю, а нѣкоторое время спустя, нѣсколько писемъ и 2 челобитныхъ рекетмейстеру.

убили люди касимовскаго царевича. Въ указѣ повелѣвалось отыскать это дѣло и къ прибытію Его Величества въ Москву приготовить въ рекетмейстерской конторѣ выписку по этому дѣлу¹⁾).

По этому указу, полученному въ Москвѣ 7 декабря 1722 года, рекетмейстеръ на другой же день 8 декабря „взнесъ“ это дѣло изъ надворнаго суда „въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы встрѣчаются еще челобитныя, переданныя рекетмейстеру отъ генераль-прокурора, напр.:

1) На третьей челобитной Петра Вердеревскаго помѣчено: „1722 года мая 21 дня сію челобитную по приказу генерала прокурора Ягужинскаго принялъ генераль рекетмейстеръ Павловъ у судьи Панова“²⁾).

2) На челобитной солдатъ Нижняго и Верхняго Ломова стоитъ помѣта: „прислана отъ господина генерала прокурора мая 18 дня 1722 года“³⁾).

Кромѣ того, въ протокольной книгѣ рекетмейстера упоминаются два доношенія „доносителя“ Миронова, запечатанныхъ въ пакетъ, „отданныя ему, генералу рекетмейстеру, чрезъ генерала прокурора“⁴⁾).

VI. Рекетмейстеръ и коллеіи.

Назначенный для пріема челобитныхъ съ жалобами на коллеіи и на неподчиненныя имъ канцеляріи рекетмейстеръ, разумѣется, имѣлъ ближайшее отношеніе къ этимъ учрежденіямъ. Онъ соприкасался съ коллеіями въ силу своей обязанности: 1) направлять въ коллеіи челобитныя съ жалобами на волокиту, 2) ходить въ коллеіи по дѣламъ челобитчиковъ и 3) посылать указы со справками по дѣламъ и съ приговорами сената по возбужденнымъ дѣламъ. I. Рекетмейстеръ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 56. Въ проток. книгѣ рекетмейстера за 1723 г. въ числѣ отданныхъ рекетмейстеромъ секретарю Ермолаеву подлинныхъ именныхъ указовъ „за собственною Его Величества рукою писанныхъ къ нему рекетмейстеру“ упоминается указъ „писанной изъ Царицына о взятѣ изъ Московскаго Надворнаго суда дѣла въ убійствѣ Богданова людьми касимовскаго царевича“. А. М. Ю., кн. 54/8156, л. 139.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 678, см. 3-ю челобитную Вердеревскаго.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 706 об.

⁴⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 180.

по наказу долженъ былъ направлять въ коллегіи принятыя имъ челобитныя по жалобамъ на задержку въ рѣшеніи дѣла. Бывали случаи, когда коллегіи не принимали челобитныхъ, поданныхъ имъ согласно помѣтѣ рекетмейстера; коллегіи, какъ будто, не хотятъ признавать авторитета новаго должностного лица, и требуется приговоръ сената.

На челобитной Букрѣвыхъ о вымученной у ихъ отца записи на землю и крестьянъ рекетмейстеръ сдѣлалъ помѣту: „по сей челобитной бить челомъ въ юстиць-коллегіи“. Изъ юстиць-коллегіи челобитную съ такой помѣтой отослали назадъ къ рекетмейстеру: президентъ юстиць-коллегіи прислалъ съ этою челобитною подьячего Бекорюкина и „сказывалъ президентскимъ словомъ, чтобъ по той челобитной указъ учинить въ сенатѣ у рекетмейстерскихъ дѣлъ—и та челобитная у онаго подьячего не принята. А послѣ того ту челобитную объявилъ челобитчикъ и сказалъ, что ему велѣлъ тое челобитную юстиць-коллегіи президентъ отнестъ по прежнему къ рекетмейстерскимъ дѣламъ“.

Эта челобитная была доложена въ сенатѣ: послѣ записи, которую мы привели выше, въ дѣлѣ помѣщенъ приговоръ сената объ учиненіи по этому дѣлу указа въ юстиць-коллегіи, „какъ о томъ генеральный регламентъ и инструкціи и Его Величества указы повелѣваютъ“. И уже по этому приговору посланъ былъ указъ въ ту же юстиць-коллегію¹⁾.

Можно отмѣтить другой случай, когда не была принята челобитная съ помѣтой рекетмейстера: иноземецъ Кеглеръ подалъ 5 іюня 1722 года рекетмейстеру челобитную съ жалобой на бригадира князя Бярятинскаго о недачѣ ему „абшиту“ и о невыдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья и съ просьбою взять его дѣло изъ С-Петербургскаго надворнаго суда въ юстиць-коллегію. Рекетмейстеръ помѣтилъ на челобитной: „по сей челобитной бить челомъ въ юстиць-коллегіи“. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, 2 іюля, тотъ же Кеглеръ вновь подалъ рекетмейстеру челобитную, въ которой заявилъ, что первой челобитной его не приняли въ юстиць-коллегіи за отсутствіемъ бригадира Бярятинскаго. 10 августа послѣдовалъ приговоръ сената: „противъ сего челобитья указъ учинить въ юстиць-коллегіи“²⁾.

Иногда челобитчики сами не желали переносить дѣло въ коллегію по помѣтѣ рекетмейстера и просили о докладѣ въ сенатѣ; напр., въ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 510—513.

²⁾ Ibidem., л. 538—542.

протокольной книгѣ за 20 дек. 1723 г. по дѣлу комиссара Тыркова съ Ягужинскимъ записано: „На той челобитной подписалъ онъ (рекетмейстеръ), что бить челомъ ему, Тыркову, въ юстицъ-коллегіи, но онъ, Тырковъ, той челобитной не взялъ, спросилъ, чтобы по ней доложить ихъ правительствующаго сената“¹⁾.

Рекетмейстеру приходилось по временамъ принимать особыя принудительныя мѣры по отношенію къ дьякамъ, не принимавшимъ указа изъ рекетмейстерской конторы. 17 Октября 1723 года рекетмейстеръ Павловъ жаловался сенаторамъ, что „по дѣлу французовъ типографскихъ посланъ указъ въ губернскую канцелярію для справки о выдачѣ имъ жалованья, и того указу бывшей губернской канцеляріи дьякъ Петръ Никитинъ не принимаетъ и отвѣтствовать на него не хочетъ, а сказываетъ, что той канцеляріи дѣла сенатскими приговоры вѣдаетъ Степанъ Клокачевъ да Федосей Мануковъ, а онъ де дьякъ былъ съ ними жъ, и правит. сенатъ приказали его держать въ канцеляріи до того времени какъ по тому дѣло будетъ отвѣтствовать, а въ отвѣтствіи подпишется, тогда свободить“..... И рекетмейстеръ привелъ въ исполненіе этотъ приказъ: „Сего жъ числа оной дьякъ Никитинъ держанъ былъ въ канцеляріи и по держаніи подписался, что на оной указъ отвѣтствовать будетъ, и въ канцеляріи при генералѣ рекетмейстерѣ тотъ указъ принялъ, того ради свобоженъ, а драгуну, который по него ходилъ, Черетаеву, взять съ него хоженое“²⁾.

Не всегда легко было для рекетмейстера направлять извѣстныя челобитныя именно въ ту коллегію, въ которую слѣдовало, судя по содержанію челобитной, и бывали ошибки.

11 Апр. 1722 г. къ рекетмейстеру былъ приведенъ отъ двора Его Величества крестьянинъ Соловьевъ съ 5 челобитными отъ крестьянъ Суздальскаго уѣзда. Эти челобитныя онъ подавалъ самому Государю. Копіи съ этихъ челобитныхъ должны были быть разосланы въ различныя коллегіи и канцеляріи, смотря по дѣлу. Между прочимъ копія съ челобитной на подьячего Лоскутова—о взяткахъ въ рекрутныхъ дѣлахъ—была послана съ подьячимъ Андреемъ Друковцевымъ въ военную коллегію, но тотъ принесъ слѣдующій отвѣтъ отъ Свѣтл. князя Меншикова: „Такихъ рекрутскихъ дѣлъ у нихъ нѣтъ, а потому указъ касается о взяткахъ до Суздальскаго подьячего въ рекрутскихъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 154—155.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 145.

дѣлахъ и городовые де рекрутскіе наборы отправляются въ каморъ-коллегіи и надлежитъ де въ тое коллегію и указъ послать¹⁾).

Подобная путаница иногда была и въ сенатскихъ приговорахъ. По челобитной ротмистра Раздорскаго съ жалобой на Чугуевскаго ротмистра Павла Каржина, что его „билъ и топталъ ругательски и отъ команды безъ указа отставилъ“ и съ просьбою объ опредѣленіи его чиномъ, сенатъ постановилъ—передать дѣло въ военную коллегію; но Раздорскій подалъ вторично челобитную, въ которой заявилъ, что въ военной коллегіи указа сенатскаго не приняли, говоря, что „мы у нихъ въ коллегіи не вѣдомы, а вѣдомы де вы въ сенатѣ“. На этой второй челобитной помѣчено: „справиться въ сенатѣ“ и затѣмъ идетъ справка въ сенатской канцеляріи: „гдѣ вѣдомы были чугуевскіе казаки и гдѣ теперь вѣдомы“. Отвѣтъ: „вѣдомы были въ разрядѣ по 710 годъ до состоянія губерній, а нынѣ гдѣ вѣдомы: въ томъ справочномъ письмѣ не написано“—(л. 561).

Наконецъ, сенатъ приговорилъ: указъ учинить бѣлогородскому воеводѣ съ товарищи²⁾).

Приходилось иногда рекетмейстеру перемѣнять свою помѣту по заявленію самихъ челобитчиковъ. 17 Мая 1722 г. арзамасскіе подьячіе Макаровъ и Щербаковъ, о которыхъ намъ уже приходилось упоминать, подали „при сенатѣ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе“, въ которомъ написали, что „Арзамасской провинціи бывший воевода Михайлъ Оболенскій за присягой явился по многимъ дѣламъ въ лихоимственныхъ взяткахъ и въ наложеніи на народъ собою безъ указовъ сборовъ и въ похищеніи интереса и въ воровствѣ, въ чемъ видно себя и самъ дѣломъ показалъ“ и просили, чтобъ по доношенію о нижепоказанныхъ неправдивыхъ дѣлахъ и о воровствѣ его, Оболенскаго, доложить Его Императ. Величества“ и подлинное дѣло ихъ изъ Моск. Надворнаго Суда взять въ сенатъ и указъ учинить. „Неправдивыя дѣла“ Оболенскаго изложены были челобитчиками въ 8 пунктахъ³⁾. На этой челобитной стоитъ помѣта: „по указу Его Императорскаго Величества по сему доношенію указъ учинить въ юстицъ-коллегіи, а что учинено будетъ или зачѣмъ такъ учинить не можно. о томъ донести въ сенатъ. Генераль рекетмейстеръ Павловъ“. Черезъ нѣсколько дней—21 мая—тѣ же подьячіе подали новое доношеніе о

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 90.

²⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 560—567.

³⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, 1—11 л.

томъ, что подали они къ рекетмейстерскимъ дѣламъ доношеніе, на князя Оболенскаго, „а о какихъ его воеводскихъ продерзостиахъ и въ указѣхъ преступленіахъ, и въ прочихъ государственныхъ важныхъ дѣлѣхъ, о томъ значить въ тѣхъ ихъ приложенныхъ пунктахъ“, и по тому доношенію и пунктамъ опредѣлено помѣтою въ юстиць-коллегію, а оныя показанныя отъ насъ дѣла на него воеводу государственныхъ самая важныя и не касающіяся до юстиць-коллегіи, и отсылкою къ оной коллегіи не присуществуеть для того, что въ той коллегіи президентомъ ближній бояринъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, а оной Оболенской ему Петру Матвѣевичу шуринъ родной и въ томъ они за такимъ ближнимъ свойствомъ опасны“. — Того ради, заканчиваютъ свое доношеніе подъачіе, всепокорно просимъ, дабы по тому нашему доношенію и пунктамъ по рекетмейстерской должности доложить для рѣшенія по тѣмъ пунктамъ вышнему правительствующему сенату и благороднымъ господамъ генералу и оберъ-прокурорамъ, а въ юстиць-коллегію за вышепомянутымъ подозрѣніемъ не посылать, да и до той коллегіи и отсылкою не принадлежить¹⁾. Рекетмейстеръ на этомъ второмъ доношеніи написалъ помѣту уже другого рода: „снести съ прежнимъ доношеніемъ и доложить правительствующаго сената. Въ юстиць-коллегію не отсылать. Ген-рек. Павловъ“. И дѣло такимъ образомъ было направлено въ сенатъ.

Точно также въ протокольной книгѣ за 1724 годъ 21 янв. записано: „Челобитную, подписанную 15-го числа, бить челомъ въ иностранной коллегіи иноземца рѣзного деревяннаго дѣло мастера Николая Пина о выдачѣ жалованья на 723 годъ и о дачѣ въ отечество пашпорта ассессоръ иностранной коллегіи Семень Ивановъ принесъ и отдалъ господину рекетмейстеру, а сказалъ, что ея въ той коллегіи принимать и пашпортъ оному иноземцу давать не надлежить“. Противъ той записи отмѣчено на поляхъ: „оная челобитная по подписанію отослана въ городовую канцелярію 28 числа 724 года, о чемъ записано въ книгѣ отсылаемыхъ челобитень“²⁾.

Челобитныя иногда возвращались къ рекетмейстеру изъ присутственныхъ мѣстъ съ указаніемъ на причины, по которымъ нельзя было по этимъ челобитнымъ „учинить указу“, и тогда дѣло докладывалось сенату. Изъ нашихъ источниковъ мы можемъ привести два примѣра такихъ случаевъ.

За 15 декабря 1724 года въ записной книгѣ рекетмейстерской конторы находимъ такую записъ: „Вотчинная коллегія генералу рекет-

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 12.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 159.

мейстеру отдали челобитную прапорщика Ивана Левашева жены его Авдотьи, которая по подписанію его генерала рекетмейстера подана во оной коллегіи; а въ той челобитной она Авдотья проситъ объ отдачѣ ея отписныхъ у дяди мужа ея Дементія Левашева изъ канцеляріи генераль-маіора и гвардіи маіора господина князя Юсупова-Инжева по бахмуцкому дѣлу деревень, которыя куплены свекромъ ея Григорьемъ Левашевымъ на его Григорьевы деньги, токмо на имя оного Дементія; а при поданіи той челобитной оная коллегія сказали, что имъ по тому челобитію ничего учинить невозможно для того, что оного объ отпискѣ деревень дѣла въ той коллегіи нѣтъ¹⁾. Что это дѣло должно было въ сенатѣ, видно изъ сенатскаго приговора, занесеннаго въ „записную книгу приговорамъ и помѣтамъ генерала рекетмейстера“ подь 13 января 1725 года: „Сенатъ приказалъ по дѣлу Левашовой справиться въ канцеляріи вѣдомства генерала маіора князя Юсупова-Инжева о покупкѣ Григоріемъ Левашовымъ на имя Дементія Левашова деревень объ отпискѣ ихъ на Его Величество и о ссылкѣ Дементія Левашова въ Сибирь“²⁾.

Другой примѣръ возвращенія челобитной генералу-рекетмейстеру можно привести изъ дѣла Шацкихъ солдатъ, просившихъ освободить ихъ отъ податей, какъ дѣды и отцы ихъ служили. Дѣло начинается слѣдующимъ письмомъ полковника Мякинина, полученнымъ рекетмейстеромъ 28 Марта 1723 года:

„Милостивой мой Государь Василей Кондратьевичъ. Прошедшаго 1722 года получилъ я здѣсь шацкихъ солдатъ Петра Воробьева съ товарищи о складкѣ съ нихъ доимки и чтобъ впредь съ нихъ податей не спрашивать челобитную за ихъ руками, на которой подписаніе ваше, моего государя, значить, чтобъ по оной разсмотрѣніе и указъ учинить мнѣ и по оной челобитной здѣсь мы слѣдствія по возможности своей производили, изъ котораго ихъ дѣла и выписка учинена, точію по оной учинить указъ и изъ оклада выключить безъ повелительнаго Его Императорскаго Величества указу и высокоправительствующаго сената не смѣю; такожь и въ правительствующій сенатъ писать, не освѣдомясь съ вашимъ благородіемъ, не смѣю. Того ради со оной присланной отъ вашего высокоблагородія челобитной такожь и со учиненной выписки при семъ прилагаю копію.

Вашъ моего милостиваго государя слуга Мякининъ“³⁾.

Февраля дня 1723 года.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 199 об.

²⁾ А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 4 об.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 340.

На подлинной челобитной шацкихъ солдатъ, какъ видно изъ коніи съ нея, присланной Мякининымъ¹⁾, была такая помѣта рекетмейстера: „По указу Его Императорскаго Величества по сему челобитью указъ учинить посланнымъ господамъ штабъ-офицеромъ, которые посланы для исчисленія душъ и расположенія полковъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ, и сію челобитную, записавъ въ книгу, отдать челобитчику съ роспискою. Генераль-рекетмейстеръ Павловъ. Апрѣля въ 12 день 1722 г.“²⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ было не одно возвращеніе челобитной, но и присылка выписки по этому дѣлу, прогъведенной въ канцеляріи „вѣдомства полковника Мякина“³⁾, въ которой приводится справка о шацкихъ солдатахъ, сколько съ нихъ положено сборовъ, въ какихъ службахъ они были и отвѣтъ изъ Шацка отъ воеводы Ляпунова. И опять таки, какъ въ дѣлѣ Левашовой, дѣло это было направлено въ сенатъ, который 31 іюня 1723 года приговорилъ: „послать указъ въ каморь-коллегію, велѣтъ противъ того ихъ челобитья о всемъ слѣдовать Азовской губерніи губернатору Измайлову... противъ ихъ же челобитья, которое въ каморь-коллегіи подано, какой указъ учиненъ, о томъ въ сенатъ при доношеніи взнести вѣдѣніе“³⁾.

II. Мы уже знаемъ, что, по наказу, въ случаяхъ подачи жалобъ на волокиту отношеніе рекетмейстера къ коллегіямъ было не одного только, такъ сказать, бумажнаго свойства, какъ это было по инструкціи Молчанову (см. п. 4-ый: „подписывать тако, чтобъ рѣшили немедленно“), а онъ долженъ былъ лично ходить въ коллегіи и канцеляріи и удостовѣряться, дѣйствительно ли не рѣшено дѣло въ установленный срокъ и, если усмотритъ это изъ хода дѣла, то долженъ былъ говорить президентамъ коллегій о рѣшеніи дѣла въ опредѣленные сроки.

Въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы можно найти отмѣтки, хотя и не въ большомъ числѣ, о посѣщеніи рекетмейстеромъ коллегій и аналогичныхъ имъ присутственныхъ мѣстъ.

На поданной въ сентябрѣ 1722 года иноземцемъ Фандеретамомъ челобитной находимъ помѣту: „Справиться съ мануфактурь-коллегіей“.

¹⁾ Ibidem, л. 341—342.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 342.

³⁾ Ibidem, л. 352.

Фандеретамъ жаловался на мануфактурь-коллегію, что она не учинила ему рѣшенія по дѣлу о дозволениі ему устроить фабрику картъ. Во второй челобитной, поданной тѣмъ же Фандеретамомъ нѣкоторое время спустя, 23 окт. того же года, написано, что рекетмейстеръ ходилъ въ мануфактурь-коллегію: „изъ правительственнаго сената въ оную мануфактурь-коллегію ходилъ генераль рекетмейстеръ по поданному моему въ сенатъ челобитью, и мануфактурь-коллегію онъ генераль рекетмейстеръ говорилъ о той картной фабриктъ всей коллегіи“¹⁾. О томъ, что рекетмейстеръ по поданнымъ ему жалобамъ на волокиту дѣйствительно ходилъ въ коллегіи, чтобы удостовѣриться въ нерѣшеніи коллегіями извѣстнаго дѣла и побудить ихъ на скорое рѣшеніе, мы узнаемъ изъ записей въ протокольныхъ книгахъ рекетмейстерской конторы за 1723, 1724 и 1725 годы (А. М. Ю. кн. 54/8155 и 6/1278).

Конечно, мы не знаемъ, всѣ ли случаи посѣщенія рекетмейстеромъ коллегій заносились въ журналъ, но уже и по дошедшимъ до насъ записямъ можно составить понятіе объ этихъ посѣщеніяхъ, хотя и приходится пожалѣть о томъ, что у насъ нѣтъ подъ руками такихъ же записей за 1722 годъ и начало 1723 года.

Изъ записей въ протокольной книгѣ видно, что посѣщенія рекетмейстера коснулись всѣхъ коллегій, главнаго магистрата и канцеляріи отъ строеній; за 1½ года (часть 1723 и 1724 гг.) наибольшее число посѣщеній рекетмейстера падаетъ на юстицъ-коллегію; далѣе идутъ: вотчинная коллегія, камерь-коллегія и главный магистратъ: относительно остальныхъ коллегій—очень мало записей; разумѣется, подобныя итоги приходится дѣлать съ оговоркою: они только приближительныя и имѣютъ условное значеніе. С. Петровскій, разбирая первый пунктъ наказа рекетмейстеру, находитъ въ немъ нѣкоторую неясность, такъ какъ коллегіи, пропустивши указанный по регламенту срокъ, уже не могли рѣшить дѣло въ этотъ срокъ. Точно также не ясно, послѣ какихъ сроковъ рекетмейстеръ долженъ былъ доносить сенату²⁾. Петровскій предполагаетъ, что или коллегіямъ назначалось еще шесть мѣсяцевъ или срокъ на рѣшеніе назначалъ самъ рекетмейстеръ. Едва ли можно допустить послѣднее, такъ какъ въ дѣлахъ рекетмейстерской конторы нельзя найти никакихъ отмѣтокъ о какихъ либо назначаемыхъ самимъ рекетмейстеромъ срокахъ.

Можетъ быть, рекетмейстеръ просто напоминалъ коллегіямъ объ установленномъ рѣшенія дѣлъ въ коллегіяхъ 6-ти мѣсячномъ срокѣ,

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 765.

²⁾ Петровскій, 190 стр.

и тогда дѣло нужно было рѣшить, вѣроятно, въ возможно скорый срокъ; въ случаяхъ же обнаружившейся слишкомъ большой задержки въ рѣшеніи дѣла, рекетмейстеръ говорилъ, чтобы дѣло было рѣшено немедленно: напр., приговоръ сената отъ 18 сент. 1722 г. по дѣлу Холяпина—отослать дѣло въ юстиць-коллегію и по тому дѣлу учинить указъ—былъ полученъ въ юстиць-коллегіи въ октябрѣ того же года¹⁾; но, очевидно, дѣло не было рѣшено въ этой коллегіи даже спустя болѣе 10 мѣсяцевъ, такъ какъ 23 августа 1723 года рекетмейстеръ побуждаетъ коллегію къ скорому рѣшенію дѣла; но и это не помогло, и 3 сентября того же года рекетмейстеръ „той коллегіи говорилъ, что многое время по именному Императорскаго величества указу по Холяпину и Армянскому²⁾ дѣламъ рѣшенія не учинено, чтобъ рѣшеніе немедленно учинили“³⁾. Въ дѣлѣ Холяпина, помѣщенномъ въ I книгѣ дѣлъ рекетм. конторы, нѣтъ никакихъ бумагъ за 1722 годъ, въ протокольной же книгѣ, кромѣ указанныхъ выше отмѣтокъ мы не встрѣтили больше указаній на это дѣло, такъ что намъ неизвѣстна дальнѣйшая судьба этого дѣла.—Въ другомъ случаѣ рекетмейстеръ побуждаетъ коллегію къ немедленному рѣшенію дѣла. Черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ подачи ему челобитной, по челобитной вдовы иноземца Сары (фамилія не указана) о снятіи доимки съ мужа ея, поручившагося за иноземца Зурбурхъ, (челобитная подписана рекетмейстеромъ 4 февраля 1723 года), рекетмейстеръ ходилъ въ оберъ-коллегію 4 ноября того же года⁴⁾. Имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя, такимъ образомъ, не даютъ возможности вполне опредѣленно рѣшить этотъ вопросъ.

Въ какой срокъ рекетмейстеръ докладывалъ о дѣлѣ въ сенатъ въ случаѣ упорной волокиты со стороны коллегіи? Опять таки едва ли можно дать на этотъ вопросъ опредѣленный отвѣтъ. Припомнимъ, что по 4-му пункту сенатской инструкціи Молчанову на челобитныхъ съ жалобой на „многовременныя волокиты“ должна была быть помѣта о немедленномъ рѣшеніи дѣла, „а буде за чѣмъ указу учинить немочно, чтобъ отвѣтствовали конечно въ недѣлю“⁵⁾. Въ наказѣ же рекетмейстеру, въ первомъ пунктѣ, просто указано объ обязанности рекетмейстера доносить сенату, если коллегіи не рѣшатъ дѣла въ указные

¹⁾ А. М. Ю. кн. 1/1273, л. 584.

²⁾ Какъ видно изъ послѣдующихъ записей, подъ „армянскимъ дѣломъ“ подразумѣвалось дѣло армянина Кашкарева.

³⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 139 об.

⁴⁾ Ibidem, л. 194 об.

⁵⁾ П. С. З. № 3643.

сроки, но не говорится о недѣльномъ срокѣ. Иногда сенать, очевидно, для прекращенія излишней затяжки въ дѣлѣ, составлялъ приговоръ о рѣшеніи дѣла въ недѣльный срокъ, назначая опредѣленное число; такъ, напр., по дѣлу купцовъ изъ Архангельска „о иманіи съ нихъ таможенныхъ пошлинъ по торговому уставу, а излишнихъ о сложениіи“, сенать приказываетъ каморь-коллегіи снестись съ коммерцъ-коллегіей и главнымъ магистратомъ, „по тому дѣлу о помянутыхъ пошлинахъ рассмотрѣніе учиня по указамъ и по торговому уставу рѣшить кончая сего октября къ 25“,—сенатскій приговоръ состоялся 18 октября 1725 г.¹⁾—По „армянскому“ дѣлу можно прослѣдить промежутокъ между временемъ посѣщенія коллегии рекетмейстеромъ и доклада сенату: рекетмейстеръ ходилъ по этому дѣлу 3 сент. 1723 г., а 13 сентября внесъ въ сенать объ этомъ дѣлѣ „доношеніе со мнѣніемъ“ (проток. книга за 1723 г. л. 139 об. и 140).

Вѣроятноѣ всего предположить, что рекетмейстеру было предоставлено право докладывать сенату о дѣлѣ въ случаѣ излишней затяжки въ коллегии тогда, когда онъ найдетъ необходимымъ это сдѣлать. Можетъ быть, при этомъ играла известную роль степень настойчивости самихъ челобитчиковъ. Чтобы можно было судить о формѣ записей въ протокольной книгѣ, приведемъ слѣдующую запись:

„Сего числа (22 іюля 1723 года) генералъ рекетмейстеръ съ челобитною штатсъ-конторъ коллегии канцеляриста Григорія Протопопова, въ которой написано, что онъ въ той коллегии держится по доношенію оберъ-рентмейстера Тихомирова и противъ челобитья Томилина въ расходѣ и въ недодачѣ денежной казны напрасно, по которому у него на письмѣ во обличеніе ничего не принимаютъ и въ поданную въ сенать вѣдомость онъ не писанъ, чтобъ то дѣло изъ той коллегии взять въ сенать, во оную коллегию ходилъ и о томъ дѣлѣ, чтобъ рѣшили немедленно, той коллегии судьямъ говорилъ“²⁾. Очень часто въ концѣ записи о посѣщеніи коллегии прибавляется: „и о томъ приказали записать въ протоколъ“ и отмѣчается, кто былъ при этомъ. По нѣкоторымъ записямъ видно, что рекетмейстеръ посѣщалъ коллегии по просьбѣ челобитчиковъ; напр., 14 января 1724 года записано:

„Сего числа приходили къ рекетмейстерскимъ дѣламъ господа бригадиръ Корчминъ, Леонтьевъ и просили, что по дѣламъ, которыя

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 84.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 137.

у нихъ съ канцлеромъ и кавалеромъ графомъ Головкинымъ вотчинная коллегія волочить и тѣхъ дѣлъ не рѣшаетъ, о чемъ челобитые ихъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, чтобъ генераль-рекетмейстеръ о рѣшеніи тѣхъ дѣлъ вотчинной коллегіи предложилъ по указу, чего ради онъ генераль-рекетмейстеръ въ тое коллегію ходилъ, и той коллегіи о томъ предлагалъ, и о томъ въ той коллегіи записали въ протоколъ; и тотъ протоколъ въ то время при коллегіи былъ подписанъ¹⁾.

Рекетмейстеръ на поданной ему челобитной помѣчалъ, въ какую коллегію надо направить челобитную, и потомъ, спустя нѣкоторое время, справлялся о дѣлѣ въ коллегіи²⁾.

Обыкновенно, въ записяхъ отмѣчается, когда была подписана рекетмейстеромъ челобитная.

Любопытно отмѣтить тѣ отвѣты, которые рекетмейстеръ получалъ на свои справки въ коллегіяхъ.

Въ одномъ случаѣ на запросъ въ вотчинной коллегіи о дѣлѣ Григорія Александрова, коллегія „отвѣтствовала, что рѣшено будетъ немедленно“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 155).

Въ другой разъ по дѣлу „Москвитина Садовой слободы“ Павла Васильева о невыдачѣ ему денегъ за поставленную имъ краску баканъ изъ адмиралт. коллегіи „словесно отвѣтствовали, что они по дѣлу Васильева будутъ докладывать Его Императорскаго Величества, и изготовленъ докладъ, и съ котораго доклада прислана будетъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ копія“ (А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 197).

Иногда въ коллегіяхъ старались отговориться тѣмъ, что неоконченъ счетъ съ извѣстнымъ лицомъ или что не принимали дѣла. Такъ, напр., на справку о выдачѣ иноземцу „плотничного дѣла подмастерью“ Юрію Виткобу денегъ за квартиру и дрова, канцелярія отъ строеній „ему генералу рекетмейстеру отвѣтствовала, что у нихъ съ тѣмъ ино-

1) Ibidem, л. 158 об.

2) Какъ видно изъ записей, рекетмейстеръ посѣщалъ коллегію то очень скоро послѣ подписанія, то послѣ большаго промежутка; по челобитной Кирѣвской подписан. 1 іюня, 2-го іюня уже ходилъ въ вотч. колл.; по челобитн. иноземца Вишкина, подпис. 10 ноября, ходилъ 18-го; по челоб. фонъ-Армуга, подпис. 6 окт.—ходилъ 4 декабря и т. п.

земцем идетъ счетъ“ (А. М. Ю. кн. 6/1278, об.).—Къ записи о томъ, что рекетмейстеръ 28 ноября 1723 года говорилъ членамъ и прокурору юстицъ-коллегіи о немедленномъ рѣшеніи по дѣлу бригадира Леонтѣева съ канцлеромъ графомъ Головкинымъ, прибавлено: „а то дѣло взятое невершеное изъ Московскаго Надворнаго суда, которое дѣло о приѣмѣ прокуроръ сказалъ, что у него, а протоколистъ, что у него въ протоколъ не записано для того, что того дѣла принимать не довелось за тѣмъ, что оное въ Московскомъ Надворномъ судѣ не вершено“¹⁾.

Въ военной коллегіи былъ данъ слѣдующій отвѣтъ по дѣлу бывшаго комиссара Кіевскаго драгунскаго полка Якова Мальцева, который содержался въ главномъ кригсъ-комисариатѣ съ 1718 года и которому рѣшенія не выходило, не смотря на его челобитья и указы, посланные въ военную коллегію изъ сената, что Мальцева велѣно судить²⁾.

29 Сент. 1724 года по челобитной поручика бѣлозерскаго полка Протопопова о выдачѣ ему жалованья, удержаннаго указомъ изъ камеръ-коллегіи за платежъ по порукѣ за одного новгородца, съ котораго потомъ недоимка была сложена, рекетмейстеръ ходилъ въ военную коллегію и „о выдачѣ того жалованья президенту генераль-фельдмаршалу и кавалеру господину князю Рѣпнину говорилъ, и онъ приказалъ секретарю Макарову, справясь о томъ, доложить“³⁾. Иногда рекетмейстеръ заставлялъ дѣло рѣшеннымъ, такъ сказать, на половину. Такъ, напр., по челобитной комиссара Елизара Петрова съ купецкимъ человѣкомъ Сидоромъ Томилинымъ въ неотдачѣ ему денегъ (рѣшенія не учинило 1¹/₂ года) въ главномъ магистратѣ рекетмейстеръ „того дѣла смотрилъ, по которому дѣлу усмотрилъ, что уже и приговоръ написанъ и того ради тому магистрату о рѣшеніи оного дѣла по регламенту въ указные сроки говорилъ“⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рекетмейстеръ при посѣщеніи коллегіи узнавалъ, что извѣстное дѣло уже рѣшено въ этой коллегіи: 9 декабря 1724 г. рекетмейстеръ ходилъ въ коммерцъ-коллегію по челобитной иноземца Давидсона, который жаловался, что оберъ-инспекторъ фонъ-Даненъ отставлялъ его отъ фервартельской службы и „писалъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 54, 8155, л. 149—150.

²⁾ Ibidem, 158 л.

³⁾ Idem, 189 об.

⁴⁾ Idem, 188.

въ коммерцъ-коллегію, якобы въ той службѣ онъ недостойнъ, и то учинено изъ одной только ненависти“, и „по усмотрѣнію явилось, что оному иноземцу въ той службѣ приговоромъ коллежскимъ отказано“¹⁾).

Также 14 января 1725 года рекетмейстеръ, справляясь въ мануфактуръ-коллегію по челобитной иноземца „суконнаго дѣла мастера“ Іоанна Юнкникеля, нашелъ, что это дѣло рѣшено въ декабрѣ 1724 г.²⁾

Генераль рекетмейстеръ не только справлялся въ коллегіи по поданнымъ ему челобитнымъ и провѣрялъ жалобы на волокиту, но иногда и самъ относилъ въ коллегію челобитныя. Конечно, рекетмейстеръ, являясь контролеромъ надъ дѣйствіями членовъ коллегіи, не былъ для нихъ „persona grata“, и они надо, полагать, всячески старались, хотя косвенно, причинять ему затрудненія; не принимали, напр., посланной съ канцеляристомъ челобитной. За 3 декабря 1728 года отмѣченъ въ протокольной книгѣ слѣдующій случай.

„Сего числа съ челобитной князь Ивана Щербатого, которую по приказу правительствующаго сената велѣно отослать въ юстицъ-коллегію, въ тое коллегію посланъ канцеляристъ Алексѣй Григорьевъ, который, пришедъ, сказалъ, что у него той челобитной не приняли, чего ради тое челобитную генераль рекетмейстеръ въ тое коллегію отнесъ самъ и отдалъ той коллегіи президенту“³⁾—Въ слѣдующемъ году рекетмейстеръ, получивъ приказъ сената „сообщить“ челобитную бѣлопольскаго попа Васильева въ юстицъ-коллегію, а челобитную капитана Кобылина въ вотчинной коллегіи и предложить, чтобъ по нимъ указъ учинили. 23 декабря отнесъ эти челобитныя въ коллегію уже самъ и „предлагалъ, чтобы по онымъ указъ учиненъ былъ безволокитно“⁴⁾—Сенать, по временамъ, приказывалъ рекетмейстеру ходить въ известную коллегію, можетъ быть, для сокращенія переписки и для ускоренія дѣла, вмѣсто того, чтобы посылать туда указъ. Такъ, напр., въ дѣлѣ Негодяева находится слѣдующая записъ: „Въ протокольной у рекетмейстерскихъ дѣлъ книгѣ написано: сентября 16 1724 г. генераль-рекетмейстеръ вносилъ въ сенать для крѣпленія учиненный по приказу правит. сената сего сентября 9 дня приговоръ о учиненіи по челобитію Ивана Негодяева, (которое онъ объявилъ о

¹⁾ Idem, 198.

²⁾ А. М. Ю. кн. 6:1278, л. 3.

³⁾ А. М. Ю. кн. 54:8155, 152 л.

⁴⁾ idem, 193 об.

невыдачѣ за провіантъ денегъ и о свободѣ его и поручиковъ изъ за-
караулу), въ каморь-коллегіи рѣшенія; и того приговору правит. сенатъ,
слушавъ, не закрѣпилъ. А приказалъ ему генераль рекетмейстеру
ходить въ камерь-коллегію и о выдачѣ ему Негодяеву означенныхъ
денегъ той коллегіи говорить. И по тому приказу генераль рекетмей-
стеръ въ камерь-коллегію ходилъ и о выдачѣ оному Негодяеву денегъ
коллегіи говорилъ, о чемъ въ той коллегіи записали въ протоколъ¹⁾.—
Въ іюнь 1724 года сенаторы, собираясь уѣзжать изъ Москвы въ Пе-
тербургъ, не стали слушать, „за скорымъ отъѣздомъ“, нѣкоторыхъ
дѣлъ, о которыхъ докладывалъ рекетмейстеръ, въ томъ числѣ дѣло
коломенскаго комиссара Новикова, который держался въ камерь-кол-
легіи; относительно этого Новикова сенаторы „приказали ему генералу
рекетмейстеру каморь-коллегіи сказать и въ той коллегіи записать въ
протоколъ, чтобъ безъ указа изъ сената оной коллегіи тѣмъ Новико-
вымъ не розыскивать и экзекуціи не чинить“. Черезъ 10 дней послѣ
этого распоряженія 14 іюня „по вышеписанному Прав. сената при-
казу генераль рекетмейстеръ въ каморь-коллегіи ходилъ и о означен-
номъ Новиковѣ президенту и членомъ объявилъ, о чемъ въ той кол-
легіи записали въ протоколъ“.²⁾

Не въ однѣ только коллегіи ходилъ рекетмейстеръ по порученію
сената, но и въ синодъ для справокъ по дѣламъ. Въ 5-й книгѣ дѣлъ
рекетмейстерской конторы на л. 239 читаемъ: „Въ протокольной за-
пискѣ февраля 9 дня 1723 года записано: по предложеннымъ челобит-
нымъ отъ рекетмейстерскихъ дѣлъ, которые челобитчики подавали
челобитные Его Императорскому Величеству, Корнильева монастыря
старецъ Сергій Измаиловъ того монастыря на архимандрита въ убив-
ствѣ и о прочемъ. Разсуждено: послать для того генерала рекетмейстера
въ синодъ, что о такомъ дѣлѣ до него до архимандрита въ синодѣ
извѣстіе есть ли и буде есть, чтобъ за такое преступленіе его отослать
гражданскому суду. И по вышеписанной протокольной запискѣ генераль
рекетмейстеръ въ святѣйшій правительствующій синодъ февраля 13 дня
сего 723 году ходилъ и о томъ святѣйшему правительствующему синоду
предлагалъ, и они ему генераль рекетмейстеру объявили, что у нихъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276 л. 50. Соотн. записъ есть и въ проток. книгѣ: 54/8155, л. 188.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 180 об. И тутъ же находится записъ, характери-
зующая отношенія коллегій къ челобитчикамъ рекетмейст. конторы: „а того жъ Новикова
онъ, ген.-рекетм., въ той коллегіи того жъ числа видѣлъ, и онъ, Новиковъ, ему объявилъ,
что сего де числа пришедъ изъ сената прокуроръ Воейковъ, и его Новикова за то, что
онъ билъ челомъ у рекетмейстерскихъ дѣлъ, приказалъ сковать“.

Корнильева монастыря до архимандрита о вышеуказанномъ дѣло есть, о которомъ они слѣдовать будутъ, и будетъ по изслѣдованію доидеть до розыску, и они де его отошлютъ къ гражданскому суду.“¹⁾

Другая запись о посѣщеніи рекетмейстеромъ синода встрѣтилась намъ въ протокольной книгѣ за 1723 годъ: „сего числа (4 іюня) генералъ рекетмейстеръ ходилъ въ синодъ докладывать, что французы типографскіе служители не надобны по прежнему къ тѣмъ же дѣламъ, и святѣйшій правительствующій синодъ сказали, что они къ тѣмъ дѣламъ не надобны, и о томъ приказали въ протоколъ записать“¹⁾.

За справками по дѣлу лицъ, подававшихъ рекетмейстеру челобитныя, ходилъ рекетмейстеръ и въ другія присутственныя мѣста, какъ, напр., въ Надворный судъ, что видно изъ слѣдующей записи: „сего іюня 22 дня по разнымъ доношеніямъ Арзамасскихъ подьячихъ на воеводу Оболенскаго посланъ былъ онъ рекетмейстерскихъ дѣлъ секретарь Семенъ Камыгуловъ въ Надворный Судъ для вѣдома, въ какомъ дѣлѣ держатся оковавъ оныя подьячіе и по вѣдомости отъ него, что держатся по указу юстиць-коллегій. Того ради для свидѣтельства одного дѣла и указу былъ въ Надворномъ судѣ генералъ рекетмейстеръ и списавъ съ того указа копію, по той копіи докладывалъ правительствующему сенату въ столовой половинѣ“³⁾

Вслѣдствіе того, что рекетмейстеръ самъ навелъ въ юстиць-коллегіи справку, дѣло значительно было ускорено. Изъ копіи съ указа юстиць-коллегій, приложенной къ дѣлу, видно, что юстиць-коллегія велѣла держать вышеупомянутыхъ подьячихъ въ Моск. Надв. Судѣ подъ крѣпкимъ карауломъ по доношенію того же князя Михаила Оболенскаго, на котораго жаловались подьячіе и который, какъ видно изъ дѣла, президенту юстиць-коллегіи Петру Матвѣвичу Апраксину былъ „шуринъ родной“. Если бы справка объ указѣ юстиць-коллегіи пошла путемъ обычной переписки съ юстиць-коллегіей, то навѣрно отвѣтъ отъ юстиць-коллегіи или надворнаго суда не скоро пришелъ бы въ рекетмейстерскую контору, и все дѣло было бы надолго задержано.

III. Для подготовки дѣлъ къ слушанію въ сенатѣ часто требовались изъ коллегій и другихъ присутственныхъ мѣстъ справки, и

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, 239 и об.

²⁾ А. М. Ю. кн. 54/8155, л. 134.

³⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 21.

рекетмейстеръ долженъ былъ посылать въ коллегіи и канцеляріи за своею подписью указы, въ которыхъ изложены были вопросы, съ требованіемъ прислать на нихъ отвѣты. Также посылались указы о присылкѣ въ рекетмейстерскую контору подлинныхъ дѣлъ. Въ наказѣ рекетмейстеру было указано, что подлинныя дѣла брать къ себѣ могъ рекетмейстеръ „съ доклада сенатскаго“. Наблюденія надъ записною книгою приговорамъ и помѣтамъ рекетмейстера (3-я книга дѣлъ рекетмейстерской конторы) показываютъ, что и для справокъ по дѣламъ должны были испрашиваться приговоры сената. Въ записной книгѣ, обыкновенно, различаются приговоры сената и помѣты рекетмейстера; смотря по тому, приводится ли помѣта или приговоръ сената, отмѣчается въ одномъ случаѣ: „ту помѣту закрѣпилъ генераль рекетмейстеръ Павловъ“, а въ другомъ: „тотъ приговоръ закрѣпилъ“ и т. д. Въ той же записной книгѣ въ отдѣльной графѣ, назначенной для записи отмѣтокъ о времени отсылки указа въ коллегію или канцелярію и о времени полученія отвѣта, замѣчается мало отмѣтокъ объ отвѣтахъ изъ коллегій и т. п. учреждений; иногда отмѣчаются только отвѣты (репорты) о полученіи указа изъ сената въ данной коллегіи, и только. Что дѣйствительно часто не присылалось отвѣтовъ изъ коллегій и канцелярій на указы рекетмейстера, видно изъ того доношенія рекетмейстера Павлова сенату (31 авг. 1722 года), которое приведено въ сенатскомъ указѣ 10 сент. 1722 года¹⁾. Въ этомъ доношеніи рекетмейстеръ, указавъ на то, что коллегіи и канцеляріи „на прежніе указы не отвѣтствовали“ и что „и впредь для справокъ дѣлъ надлежитъ посылать“ указы, а между тѣмъ онъ „безъ приговору ихъ правительственнаго сената того чинить не смѣетъ“, просилъ, чтобы ему было повелѣно въ тѣ коллегіи и канцеляріи, которыя не отвѣчали по прежнимъ приговорамъ сената, самому посылать „подтвердительные и для справокъ и всякихъ дѣлъ“ указы, и сенатъ 10 сентября 1722 года составилъ приговоръ въ отвѣтъ на доношеніе рекетмейстера. Разумѣется громадная задержка происходила въ дѣлахъ отъ того, что изъ коллегій и канцелярій долго не получалось отвѣтовъ по справкамъ, или, что бывало чаще, не присылалось подлинныхъ дѣлъ, такъ что приходилось посылать не только вторые, но и третьи указы. Отсюда медленность судопроизводства „что было, говоритъ проф. А. Н. Филипповъ, неискоренимымъ зломъ не только XVII, но и XVIII вѣка“²⁾. Въ 3-ей книгѣ дѣлъ рекетм. конторы есть нѣсколько записей о посылкѣ

1) П. С. З. № 4088.

2) А. Н. Филипповъ, Ист. сената въ правл. Верх. Тайнаго Сов. и Кабинета. Юрьевъ. 1895. 340 стр.

изъ этой конторы „повторительныхъ“ указовъ согласно указу сената 10 сент. 1722 года.

Хотя, можетъ быть, и не всѣ случаи посылки „повторительныхъ“ указовъ занесены были въ записную книгу, всетаки, судя по имѣющимся у насъ записямъ, можно заключить, что главная часть ихъ касалась переноса изъ коллегій и канцелярій „неправо вершеныхъ дѣлъ въ сенатъ „къ рекетмейстерскимъ дѣламъ.“ Съ другой стороны тѣ же записи показываютъ, что вторые и третьи указы посылались по вторымъ же и третьимъ челобитнымъ заинтересованной стороны.

Для примѣра приведемъ одну изъ такихъ записей за 2 авг. 1723 года: „По челобитію сибирскаго губернатора князя Алексѣя Черкаскаго¹⁾ о посылкѣ въ юстиць-коллегію вторичнаго указу о присылкѣ изъ той коллегіи въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ неправо вершеннаго дѣла его юстиць-коллегіи съ президентомъ господиномъ Апраксинымъ въ сыску забѣглыхъ его крестьянъ, велѣно, записавъ въ книгу и сообщивъ съ прежнимъ прошеніемъ, о присылкѣ онаго дѣла въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ въ юстиць—коллегію послать повторительный указъ.

Ту помѣту закрѣпилъ генераль рекетмейстеръ господинъ Павловъ“²⁾.

Характернымъ для практики тогдашнихъ учрежденій является дѣло графа Растрелли, отца знаменитаго художника Елизаветинской эпохи графа Растрелли-Младшаго. Дѣло это тянулось въ рекетмейстерской конторѣ при трехъ рекетмейстерахъ съ 29 сент. 1724 года до 10 февраля 1726 года (дня полученія челобитчикомъ указа съ сенатскимъ приговоромъ³⁾). На этомъ дѣлѣ буквально оправдалась сложившаяся въ XVII в. поговорка „ждутъ третьяго указа“. На первой челобитной, поданной 29 сент. 1724 г. съ жалобой на канцелярію отъ строеній о недоданномъ ему жалованьѣ—рекетмейстеръ Павловъ сдѣлалъ слѣдующую помѣту: „Записавъ въ книгу, справиться съ канце-

1) Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (1680—1742) первый директоръ канцелярии строеній, съ 1719 по 1724 г. сибирскій губернаторъ, при Аннѣ Іоанновнѣ кабинетъ-министръ, содѣйствовавшій упроченію самодержавія императрицы; при Аннѣ Леопольдовнѣ—великій канцлеръ.

2) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 35 об. въ графѣ на право отмѣчено: „въ юстиць-коллегію указъ посланъ августа 19 дня. Изъ юстиць-коллегіи рапортовано августа 23 дня“.

3) А. М. Ю. кн. 4/1276 л. 87—119.

лярией отъ строеній, съ челобитчикомъ архитекторомъ и скульпто-
ромъ графомъ Растрелли когда и о чемъ контракты учинены и
жалованье ему почему на годъ и по которое число выдано, и по тѣмъ
контрактамъ у работъ какихъ были и на которые мѣсяцы у него
жалованье выдачею удержано и для чего. Ген.-рек. Павловъ“. ¹⁾ Соот-
вѣтственно этой помѣтѣ, 2 октября былъ посланъ указъ въ канцелярію
строеній съ требованіемъ прислать извѣстіе по дѣлу Растрелли. Въ
слѣдующемъ 1725 году Растрелли подаетъ на имя Екатерины I вторую
челобитную съ указаніемъ, что ему еще „рѣшенія не учинено“. На
этой второй челобитной помѣчено: „1725 г. апрѣля въ 28 день. За-
писавъ, сообщить къ прежнему прошенію и справясь, есть ли по
посланному указу изъ канцеляріи отъ строеній оного Растрелли о
контрактѣ и прочемъ извѣстія въ присылкѣ не имѣется, съ перваго
отпуска о томъ же послать повторительный указъ въ подтвержденіе.
Степанъ Колычевъ“. ²⁾ 29 апрѣля посылается вторичный указъ въ
ту же канцелярію. Но всетаки канцелярія строеній, рапортовавъ
12 мая 1725 года о полученіи 2-го указа, требуемой справки не при-
сылала, что видно изъ 3-ей челобитной Растрелли, поданной 27 ав-
густа того же года съ просьбою послать третій указъ. „Вѣдѣніе“ изъ
канцеляріи строеній было получено въ октябрѣ 1725 года только
послѣ 3-го указа, посланнаго по помѣтѣ: „Записавъ, сообщить съ
прежнимъ прошеніемъ, и, справясь съ отпуски, послать въ канцелярію
отъ строеній о присылкѣ извѣстія третій указъ. Матвѣй Воейковъ“. ³⁾
Могъ ли рекетмейстеръ сдѣлать распоряженіе о справкѣ съ извѣстнымъ
учрежденіемъ, не спрашивая разрѣшенія сената? Указъ 10 сентября
1722 года, разрѣшающій рекетмейстеру посылать указы „для спра-
вокъ дѣлъ и всякихъ указовъ“ относится, повидимому, только къ
„повторительнымъ“ указамъ. Можно думать, что рекетмейстеръ всякій
разъ дѣйствовалъ на основаніи сенатскихъ распоряженій, которыя
давались не всегда въ формѣ приговоровъ, но и устныхъ приказовъ.
Напр., за 26 мая 1723 года въ протокольной книгѣ есть такая запись:
„Сего числа протоколистъ Петръ Елесовъ отдалъ генералу рекетмей-
стеру челобитную Новгородскаго уѣзду Юрьева монастыря крестьянина
Ивана Кулиги, а сказалъ, что приказали ему отдать господа сенаторы
и сказать, дабы онъ по той челобитной, справясь съ губернской кан-
целяріей доложилъ ихъ Прав. сената“. ⁴⁾ Въ записной книгѣ приговорамъ

¹⁾ А. М. Ю. кн. 4/1276, л. 90 об.

²⁾ *ibidem*, л. 95 об.

³⁾ *ibidem*, л. 99 об.

⁴⁾ *ibidem*, 133 об.

и помѣтамъ рекетмейстера въ большинствѣ записей о справкахъ съ коллегіями и канцеляріями указывается на приговоръ сената. Но есть записи и безъ такого указанія, хотя это не значило, что рекетмейстеръ дѣлалъ помѣту безъ предварительнаго распоряженія сената; подобное распоряженіе, надо думать, не во всѣхъ случаяхъ записывалось. Помѣту рекетмейстера безъ указанія на приговоръ или распоряженіе сената мы уже видѣли въ дѣлѣ Растрелли. Можно привести еще примѣры подобныхъ же помѣтъ рекетмейстера о справкѣ съ какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ. Въ 1723 году 1 августа, получивъ изъ С.-Петербургской губерніи въ отвѣтъ на вторичный указъ по дѣлу Коширы, доношеніе дьяка Петра Никитина, что это дѣло отослано въ камеръ-коллегію, рекетмейстеръ дѣлаетъ слѣдующую помѣту: „въ каморъ-коллегію послать указъ; велѣтъ прислать извѣстіе, оное дѣло въ ту коллегію въ прошломъ 720 году 16 ноября прислано ль и буде прислано, изъ него о морскомъ Коширою провіантѣ выписавъ, прислать въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ извѣстіе“.¹⁾

Помѣты на челобитныхъ о справкахъ съ учрежденіями находимъ еще въ дѣлѣ Петра Кусова. 1-го сентября 1723 года въ рекетмейстерскую контору былъ приведенъ 9 лѣтній мальчикъ Яковъ Кусовъ, подававшій самому Императору челобитную своего дѣла С.-Петербургскаго купца Петра Кусова. Въ своей челобитной Петръ Кусовъ жалуется на то, что его, бывшаго ямщика, держать подъ карауломъ въ ямской канцеляріи, не позволяютъ ему заниматься торговлею, хотя онъ записанъ въ С.-Петербургское купечество, но посланныя въ ямскую канцелярію 2 промеморіи по его дѣлу уничтожены по полученіи; онъ проситъ вѣдать его въ главномъ магистратѣ, а не въ ямской канцеляріи. На этой челобитной стоитъ помѣта: „По указу Его Императорскаго Величества съ ямскимъ приказомъ справиться, оной челобитчикъ Петръ Кусовъ, съ котораго числа и въ какомъ дѣлѣ держится. Изъ оного приказу въ сенатъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ велѣтъ внести при доношеніи обстоятельное извѣстіе, и о томъ послать указъ. Ген. Рек. Павловъ. Сент. 3 дня 1723 г.“²⁾ 30 сентября тамъ же Кусовъ опять подаетъ челобитную, гдѣ онъ проситъ справиться съ главнымъ магистратомъ о томъ, что онъ записанъ въ купечество и что ему выданъ паспортъ, а его взять къ рекетмейстерскимъ дѣламъ, „дабы я нижайшій купческаго корпуса лишенъ не былъ.“³⁾ Рекетмейстеръ на этой второй челобитной помѣтилъ: „записавъ въ книгу,

¹⁾ А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 135.

²⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 641 об; а также сотв. въ зап. книгъ: 3/1275, л. 39.

³⁾ А. М. Ю. кн. 5/1277, л. 646—647.

взять къ дѣлу и съ магистратомъ справиться, въ которомъ году оной Кусовъ въ купечество написанъ и по какому Его Императорскаго Величества указу и въ какой силѣ ему Кусову изъ магистрата пошпортъ данъ, съ тѣхъ указа и съ пашпорта при доношеніи взять копіи, а изъ ямской канцеляріи велѣтъ его Кусова прислать къ рекетмейстерскимъ дѣламъ для допроса, и о томъ въ магистратъ и въ ямскую канцелярію послать указы. Генералъ рекетмейстеръ Павловъ¹⁾ Приведемъ еще нѣсколько помѣтъ рекетмейстера. 6 ноября 1723 года: „По доношенію изъ конторы типографскихъ дѣлъ по дѣлу французовъ печатниковъ Ошера Ложа переплетчика Левика помѣта: велѣно записавъ въ книгу взять къ отпуску, а съ штатсъ—конторою справиться, объявленныя доношенія изъ типографіи августа 7 декабря 20 чиселъ 719 году въ штатсъ—контору поданы ль и по тѣмъ доношеніямъ, какая о французяхъ резолюція учинена, а Михаила Аврамова, въ чемъ онъ ссыскался въ типографіи на обрѣтающееся оныхъ французовъ подлинное дѣло, а изъ типографіи того не показано, обстоятельно допросить. Подлинная помѣта за закрѣпою генерала-рекетмейстера господина Павлова.“²⁾

21 декабря того же года: „По челобитію канцеляріи надъ Ингерманландіей отставныхъ разныхъ полковъ солдатъ Ивана Тюфѣева съ товарищи о удержаніи денежнаго жалованья изъ канцеляріи надъ Ингерманландіей помѣта: „По указу его Императорскаго Величества съ канцеляріей надъ Ингерманландіей справиться: для чего онымъ челобитчикомъ жалованье выдачею удержано, и о томъ послать указъ, и сіе прошеніе записать въ книгу. Подлинное за закрѣпою генерала рекетмейстера Господина Павлова“³⁾. Записи о справкѣ съ коллегіей или канцеляріей дѣлались не только въ видѣ помѣты на челобитной; чаще бывало такъ, что на отдѣльномъ листѣ приводился приговоръ сената о такой справкѣ за подписью одного только рекетмейстера.⁴⁾ Напр., въ дѣлѣ Местмахера читаемъ такую запись: „1722 года декабря въ 19 д. По указу Его Императорскаго Величества правительствующій сенатъ приказали о доимкѣ дерптскаго жителя Николая Местмахери въ 3 тысячахъ въ пятистахъ рубляхъ да въ еопмкахъ въ одномъ пудѣ въ четырехъ фунтахъ въ пятидесяти въ трехъ золотникахъ справиться съ каморъ—коллегією: такая доимка на немъ Нико-

1) *ibidem*, к. 647 и об. и соотв. отмѣтки въ зол. книгѣ: 3/1275, людп. 43 об.

2) А. М. Ю. кн. 3/1275; л. 50.

3) А. М. Ю. кн. 3/1275, л. 54.

4) Въ другихъ случаяхъ помѣщается подлинный приговоръ сената, скрѣпленный сенаторами.

лаѣ за прошлые 715 и 716 годы, которая положена за непоставку выписей и провіанта да за пропалые его товары, которые на Двинѣ рѣкѣ и на морѣ потонули есть ли, и она недоимка на немъ правится ли, и о томъ въ каморѣ—коллегію послать указъ. Генераль ретейстеръ Павловъ¹⁾

М. С. Померанцевъ.

¹⁾ А. М. Ю. кн. 5 1277, л. 281.